

Ю Н Ы Й
НАТУРАЛИСТ

77

6

Рис. И. Кошкарева

Оно распахнуло двери последним школьным экзаменом, первым радостным днем, когда с уверенностью можно сказать, что самое главное дело — учиться, постигать изначальные вершины знаний — вы делаете добросовестно, аккуратно, творчески.

Что принесет оно вам — лето второго года десятой пятилетки? Давно уже составлены планы. В них не только песни у пионерских костров, грибные и земляничные вылазки в лес и купание в реке. Нет, конечно же, в первую очередь лето будет трудовым для многомиллионной армии ребят в красных галстуках.

Их ждут маршруты Всесоюзного пионерского марша «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!».

«Пионерстрой» позовет в лагеря труда и отдыха, на поля и луга родных совхозов и колхозов, в питомники школьных лесничеств и леспромхозов.

С рюкзаком за спиной отправитесь вы в экспедицию по родному краю. Сколько открытий ждет на ее тропах! Интересные встречи с земляками — ветеранами войны и труда, прославившими родные края, с ударниками десятой пятилетки, с комсомольцами, вставшими на трудовую вахту, посвященную 60-летию Великого Октября.

Позовет вас лето и в пионерскую республику «Артек». «Пусть всегда будет солнце!» — так называли пионеры свой Международный детский фестиваль. Во время работы фестиваля во всех школах, пионерских лагерях, ученических производственных бригадах состоятся праздники интернациональной дружбы.

И вы сейчас уже готовитесь к ним, обдумываете планы их проведения, корпите над сувенирами, пишете сочинения, адресованные далекому другу в Анголе, на Кубе или в Португалии.

Лето-77, второе лето десятой пятилетки, распахнуло свои двери. Входи, трудись, отдыхай, крепи дружбу!

Ю Н Ы Й
НАТУРАЛИСТ 17 **6**

Научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

ДОРОГОЙ ЛЕНИНА,

1917-1977

ДОРОГОЙ ОКТЯБРЯ!

Пионерия Эстонии идет маршрутами Всесоюзного марша, посвященного 60-летию Великого Октября. Штабом, куда стекаются сведения от отрядов, где подводятся первые итоги, является республиканский совет пионерской организации. Слово заместителю председателя совета Хелле Пиккор.

«У нас сейчас 476 пионерских дружин. Красногалстучные отряды насчитывают 80 тысяч мальчишек и девочек. И все они борются за звание правофланговых Всесоюзного пионерского марша — «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!». Сейчас в республике это звание присвоено 173 дружинам и 1035 пионерским отрядам.

Много интересных дел у ребят на маршруте «Моя Родина — СССР». 254 дружины

в республике носят имена героев-земляков, которые ратным или трудовым подвигом прославили родные края.

Имя Яна Анвельта, известного революционера, большевика-ленинца, присвоено семи пионерским дружинам. И все они по почину 6-й лярнусской восьмилетней школы соревнуются между собой за право быть правофланговыми марша. Такое же соревнование ведут и пионерские дружины имени Зои Космодемьянской. Ребята изучают историю своих районов, чувствуют ветеранов войны и труда, проводят экспедиции по родному краю. Итоги такой работы подвела республиканская конференция, на которой было заслушано 63 доклада.

Маршруты пионерского марша — в первую очередь маршруты труда, поиска, дружбы. Участвуя в операции «Миллион — Родине», пионеры и школьники республики собрали 2835 тонн бумажной макулатуры, почти 20 килограммов на каждого.

А возьмем акцию «Пионерские поезда — БАМу». 37 тысяч тонн металлолома — таков вклад эстонских пионеров и комсомольцев. А подготовка к Международному детскому фестивалю «Пусть всегда будет солнце!» Проведение операции «Солнцедарность!» Все это тоже славные пионерские дела.

С большой пользой трудятся юннаты республики. Здесь также не обойтись без цифр. Вот они: у нас сейчас действует 69 школьных лесничеств. Ребята смастерили для птиц 24 000 дуплянок и 36 000 кормушек, в день леса посадили 1600 гектаров молодых посадок, вырастили в скверах и парках свыше 10 000 деревьев, больше миллиона цветов. Хочется добавить еще, что в аптеки республики поступило от ребят 10 тонн лекарственного сырья.

Словом, марш набирает силу, и впереди ждет пионерия республики много славных, полезных дел.

ЭСТОНСКАЯ
ССР

Яблоня дружбы

Совсем недавно, кажется, Тиит Кыргмаа стоял на палубе настоящего военного корабля. Разламывая серые балтийские волны, шел тот вдоль границы нейтральных вод, и они, делегаты городской Недели интернациональной дружбы, вглядывались в распахнутые морские просторы. Куда, к какому берегу принесут волны их послания?

В тот майский день в программе Недели было отправление бутылочной почты их сверстникам в других странах. И он опустил за борт свою запаянную бутылку с письмом и был рад, когда закачалась она на волнах, далеко позади корабля. Теперь, где бы ни выловили и ни вскрыли ее — в Швеции или Дании, в ФРГ или Норвегии, — везде прочитают взволнованные, идущие от души его слова.

«За свободу и справедливость, за счастье на Земле люди боролись всегда, и рядом с отцами и старшими братьями в этом строю шли мы — дети. В день нашей дружбы и солидарности со всеми борцами за мир и свободу еще крепче возьмемся за руки на всех широтах и новыми делами укрепим мир и дружбу!».

Неделя — всего семь дней, праздничных, торжественных. Но Тиит ведь член совета Клубов интернациональной дружбы «Лобус» при Таллинском Дворце пионеров, ему хорошо известно, как готовились к ней школьники города. Как в марте звучали пионерские песни: шел конкурс, непрременным условием которого было участие в хоре всего пионерского отряда. Как многолюдно было в театре «Космос» на митинге солидарности в поддержку борющегося народа Чили. Как подводили итоги конкурса «Знай пятнадцать союзных республик», и диктор Эстонского радио называл имена победителей, которым

предстоит встретиться с лауреатами такого же конкурса из Литовской ССР.

А сувениры! В каждой школе готовили их ребята. Иногда Тиит заходил в их кружок при Дворце пионеров и диву давался. Сто человек работают в кружке под руководством Майе Стенберг. И все настоящие выдумщики и умельцы. Среди ста сувениров чего только не было! Тут и бордовая лисица с плутоватыми глазами, и коричневый вельветовый заяц, набитый ватой и нитками, и лоснящаяся темными боками лопоухая собачонка.

Чем не сувенир игрушки? Но здесь, как говорится, были изделия на любой вкус. Красочные подушки для иголок, скатерти, передники, салфетки и даже вязанные домашние тапочки. Во время праздника состоялась лотерея, на которой разыгрывались ребячьи поделки. А лучшие сувениры вместе с папками других работ отправятся вскоре в «Артек», делегатам Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!».

Неделя — всего семь дней. И в один из них состоялась трудовая десант. Вскоре пионеры Таллина получают в подарок от строителей новый Дворец. Вот и решили участники праздника и его гости из городов-героев, из столиц союзных республик, а также из Калуги, Львова, Батуми, Челябинска, Костромы, Владивостока посадить перед входом Дворца аллею.

Среди семидесяти деревьев была и его яблонька — живая память о празднике солидарности, мира и дружбы.

Да, верные слова написал он в том письме, которое унесли балтийские волны. Радостно и светло его детство, как детство всех советских ребят. И они страстно желают, чтобы такое же детство было у всех детей на нашей планете. И присоединяют свои голоса ко всем, кто на разных широтах своими делами крепит мир и дружбу.

Сколько вас, лоси?

Действительно, каждому пионеру, если носит он форму юного лесничего, интересно знать, как богаты различной живностью его уголья. А если они расположены на территории национального парка или заповедника, то подсчет этот о многом скажет и ученым. Высушное школьное лесничество Ракверского района как раз и находится на территории национального парка «Лахемаа». От ученых Тартуского института леса получили ребята задание учесть зверей и птиц на двух лесных кордонах. Дело было в начале весны, когда лежал еще в лесу ноздреватый, подточенный первой капелью снег.

Следопыты разделились на две группы — загонщиков и учетчиков. Некоторые ребята трещотки и пустые ведра с собой прихватили. Такой концерт устроили — любой поп-джаз позавидует. Наверное, даже топыгин в берлоге и тот проснулся от их невообразимого шума. Зато всех зверей и птиц из их укромных мест выгнали и по выходным следам составили описи обитателей кордона. Так и зафиксировано в альбоме школьного лесничества: «На первом кордоне потревожили одного оленя, четырех косуль, двух глухарей и двух куропаток». Не густо тут получилось. Видимо, не умели еще точно и правильно различать следы.

Главный лесничий национального парка Арыз Каазик сделал подробный разбор проведенной операции, подсказал, уточнил детали. На втором кордоне все пошло лучше. Здесь зафиксировано уже 15 косуль, 12 зайцев-беляков, два оленя, пять куропаток и даже один волк.

Только вот лосей ребята не считали. Они давно знают, что их в национальном парке много. Как показывают наблюдения ученых, лесные запасы парка могут прокормить 7—9 семей. А их здесь 26. Чтобы не вредили сохатые молодым посадкам, в голодную пору их нужно подкармливать. Этим тоже занимаются юные лесничие.

Строгий арбитр

Дедушка Ян Кикас с нетерпением ждет начала лета. Старый аптекарь из поселка Козру хорошо знает: придут к нему за цветочным комбайном ребята, значит, наступила горячая пора сбора и заготовки целебных трав. Тогда приходится ему доставать аптекарские весы, которые с точностью до грамма покажут, кто из школьников сноровистее, старательнее.

Не первый год участвуют пионеры Козруской средней школы во Всесоюзном конкурсе по сбору даров леса. Вот и выхо-

дит, что все собранные ими лекарственные травы взвешивает он, Ян, на своих весах. Не правда ли, строгий арбитр?

Хорошо знает старый аптекарь лучших сборщиков. Тыннис Грюнманн, Тийу Вахер-места, Айву Висур — эти ребята не первый год по праву считаются передовиками. И главное, редко приходится браковать их продукцию. Все заготавливают по инструкции, доброту, качественно.

Прошлым летом часто стучалась в дверь аптеки Тийу. Войдет, положит на прилавок увесистый пакет с высушенным тысячелистником, а потом даже на весы не посмотрит. Запиши, мол, дедушка, в свой кондукт еще один сбор.

У Тийу свои секреты, свое заветное место на лугу, возле леса, где тысячелистника пропасть. За целебной травой девочка отправляется с тележкой. В нее, больше, чем в корзину, травы набьешь да и везти до дому собранный урожай легче и удобнее. Времени сколько сэкономишь, а оно, ой, как нужно! На чердаке дома, под крышей, отец Тийу протянул семь тонких веревочек. На них и развешивает она пучками траву. Железная крыша днем нагревается, солнце не проникает в чердачный сумрак — лучшей сушки не сыскать.

Вернемся, однако, к цветочному комбайну. Как он выглядит, спросите? Довольно неказисто — большой совок с ручкой наверху. Чем-то на утюг смахивает. Только без крышки, а внизу зубцы — траву срезать. У ромашки лекарственной самое главное цветы. А они не раз за лето отрастают. Цветочный комбайн стрижет ровно, и по тому, как быстро наполняется ковш, сразу видно, богатый урожай или нет.

Конечно, вы догадались, что так собирают цветы с грядки. Есть такая плантация на пришкольном участке, неподалеку от живой изгороди из черной смородины и крыжовника. Невелики грядки, но за лето дают они шесть-семь килограммов целебного сырья. Это весомая прибавка к лесным дарам.

В прошлом году пионеры школы сдали дедушке Кикасу 60 килограммов лекарственных трав. Много ли это? Конечно, много. Вместе с ребятами еще двух начальных школ пионеры Козру заготавливают столько лекарственного сырья, что его хватает аптеке от сезона до сезона. Приходите к старому аптекарю Кикасу в пору зимней стужи или весеннего половодья, и всегда достанет он вам расфасованные в пакеты тысячелистник, липовый цвет, подорожник, ромашку, тмин и много других лечебных трав.

Материалы по Эстонской ССР
подготовил В. Кулагин

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Сюда надо обязательно приезжать дважды. Летом, в пору белых светлых ночей, когда солнце кажется привязанным к крутобоким сопкам, и конечно, зимой, чтобы увидеть сполохи северного сияния. Тогда только поймешь, почему дано такое имя городу. Ведь Мончегорск на языке самовое значит — красивые горы. Этим летом почувствовал я здесь, как бережно и любовно относятся ребята к зеленым посадкам.

На улице меня то и дело обгоняли группы мальчишек и девочек. Были они предельно возбуждены и говорливы. Я подумал, что в городе проходят физкультурные соревнова-

ния, но ребята спешили по каким-то другим делам. Мне захотелось узнать, что происходит, и я остановил одну из групп.

— Куда вы так торопитесь?

— Сегодня заседание в «малой лесной академии».

Трудно было поверить в такое. Оказалось, что утро сулило мне удивительные встречи с ребятами и новые интересные знакомства.

Широкий проспект имени А. А. Жданова чем-то похож по планировке на ленинградские. Я подумал, что здесь, за Полярным кругом, можно знакомиться с историей страны, с ее мужанием, стремительным

ростом от пятилетки к пятилетке. Рождению этого города в Мончегорской тундре способствовали в 1930 году открытия геологов. Это они нашли для Страны Советов на Расвумчорре апатит — камень плодородия, а здесь недалеко от Мончегубы полезные ископаемые.

Прошли годы. На месте первых барачников романтики построили город, сохранив лесные массивы. Сейчас город пропитан запахом хвой.

В центре города высится скульптура лосося. Кажется, что зверь вышел из глухого леса и так и застыл на проспекте.

Мне пришлось убедиться, как много сделали здесь советские люди. Это уже не фантазия первооткрывателей, а реальная действительность. В светлых цехах заводов меня поразили оранжереи с живыми цветами. Даже в плавильном цехе — цветы. Разве не в этом высокая культура производства?

Недалеко от города расположен знаменитый Лапландский заповедник, где ходят стада диких оленей, а в реках и озерах много рыбы. Прижились там и переселенцы — бобры, перегордившие реки своими плотинами.

Мончегорск со своими заводами, украшенный зеленым нарядом елей и сосен, вписался в окружающую природу. Между городом и Лапландским заповедником теряется разделяющая граница.

Я пошел во Дворец пионеров, где помещался штаб «малой лесной академии». Прогулка по городу помогла понять, почему мончегорцы так любят лес и заботливо относятся к каждому дереву.

Во Дворце встретили меня лимонные деревья. Среди зелени листьев желтели на них плоды. В многочисленных клетках, развешанных по стенам, перепархивали разноцветные попугайчики, а в огромных аквариумах плавали золотые рыбки.

В большой комнате «малой лесной академии» становилось все меньше и меньше мест. Торопливо рассаживались главные лесничие школьных лесничеств, лесоводы и обходчики.

Они собрались в это утро на большой совет, чтобы обсудить план новых посадок в честь 60-летия Великого Октября.

— Ребята, нам надо посоветоваться, — сказала Мария Александровна Лагунова, бессменный начальник штаба «малой лесной академии». — Подумать, как лучше отметить знаменательную дату в жизни нашей Родины. Кто хочет выступить?

Первым взял слово Миша Вексин, ученик восьмого класса:

— Все мы работаем в школьных лесничествах и любим наш Мончегорск. До этого мы вели посадки по гарям в Рижгубе. У нас есть свои деланки. И вы все об этом знаете. Я предлагаю сделать подарок к 60-летию Великого Октября — высадить около каждой школы парадные аллеи из елей и сосен.

— Хорошее предложение, — одобрительно отозвался инженер-лесовод Нечаев, который постоянно ведет занятия в «малой лесной академии».

— Можно назвать будущие аллеи около наших школ аллеями Знаний, — предложил Сережа Ефимов, ученик 5-й средней школы.

— А я предлагаю назвать аллею — «Слава Октябрю». — Миша Вексин даже поднялся со стула.

— Что же, название хорошее, — сказала Оля Быкова. — Но давайте спокойно обсудим, чтобы потом не осрамиться, хватит ли у нас для этого саженцев. Хуже всего похвалиться, а потом не сдержать слова.

— Саженцы есть, — с гордостью заявил Миша Ефимов. — Кто не верит, может посмотреть наши парники.

— Ребята, Оля Быкова правильно поставила вопрос, — сказал лесни-

чий из лесхоза Соболев. — У нас есть парники. Вы в них работаете каждое лето. Мы охотно выделим саженцы для таких посадок. Пусть в каждой школе будут аллеи «Слава Октябрю».

Старший научный сотрудник Брагин расстелил на столе карту города. Неторопливо обводил кружком каждую школу и считал их.

— В городе десять школ. Значит, надо сажать десять аллей и заранее подумать о посадочном материале.

Слушая выступления школьников, я верил, что ребята Мончегорска взяли от своих родителей, романтиков первых пятилеток, самое лучшее качество: страстность и увлеченность делом. Все, что они собирались делать, было продиктовано любовью к родной земле, своим лесам и водам.

В «малой лесной академии» занимаются заботливые хозяева. О своей работе они говорили неторопливо, коротко, по-деловому.

— А сколько в аллее должно быть деревьев? — спросил Саша Перевалов. — Десять или двадцать?

— Меньше двадцати деревьев сажать нельзя, — сказал старший научный сотрудник Брагин. — Нельзя загущать саженцы и сажать их вплотную, но нельзя и растягивать. Лучшими междурядьями будет шесть на шесть. А сажать надо по двадцать деревьев — десять с каждой стороны.

Слова попросил Коля Трофимов из 17-й школы. Он подробно рассказал, как в их школьном лесничестве освоили технологию ускоренного метода выращивания посадочного материала.

— Саженцы елочек и сосенок, — сказал он, — выращенные у нас в теплице, проходят обязательную закалку. Только после этого мы высаживаем их в грунт. Для посадок мы готовы передать двести саженцев из нашей теплицы.

Вова Бондаренко выступил перед

ребятами с интересным сообщением. По его наблюдениям выходило, что лишайниковый бор в летнее время всегда остается сухим. Сажать деревья в таком бору надо только весной, когда в земле есть влага. А в багульниках и на старых вырубках влага всегда в избытке, и посадки там можно проводить даже летом.

— Вова Бондаренко определил оптимальные сроки посева саженцев, — сказал инженер-лесовод Нечаев. — Но надо определить и способы обработки почвы. Почва в местах посадок около школ будет разной по своему составу. Значит, придется для саженцев подбирать и разную подкормку, чтобы они хорошо прижились.

— Мы обследовали осенью почву около нашей школы, — сказал Миша Вексин. — Она каменистая. Мало азота и калия. Сразу же после посадки нам придется свои саженцы подкармливать.

— Правильно, — поддержала выступление ученика Мария Александровна Лагунова.

Оля Быкова зачитала полученные письма из республик и городов, в которых действуют «малые лесные академии». Писали школьники из Павлодарской области, Душанбе, Псковской области и Ленинграда. Рассказывали о своих лесничествах, проделанной работе, просили выслать семена елей и сосен.

Прощаясь с ребятами из «малой лесной академии», я внимательно всматривался в их обветренные лица. Это первое свидетельство, что ребята бывают постоянно в лесу, ведут таксацию его кварталов. Добрые волшебники из школьных лесничеств готовятся украсить свои школы аллеями «Слава Октябрю», оставить на земле след своего полезного труда. А слова у ребят из «малой лесной академии» никогда не расходятся с делом.

В. Степаненко

ЦВЕТ РУССКИХ СОБОЛЕЙ

Соболь — национальная гордость России. И не только потому, что водится лишь у нас и исстари составлял основу пушного богатства страны...

В начале двадцатого века из-за безудержного промысла зверек этот был на грани полного истребления. Только социалистическое государство смогло взять его под строгую охрану. Расселение в места бывшего обитания и сохранение соболя — настоящий подвиг советских ученых. Численность зверьков восстановлена до уровня наиболее урожайных на пушнину лет средневековья. Сибирская тайга вновь стала соболиной. В ней живут сейчас примерно 600—800 тысяч соболей.

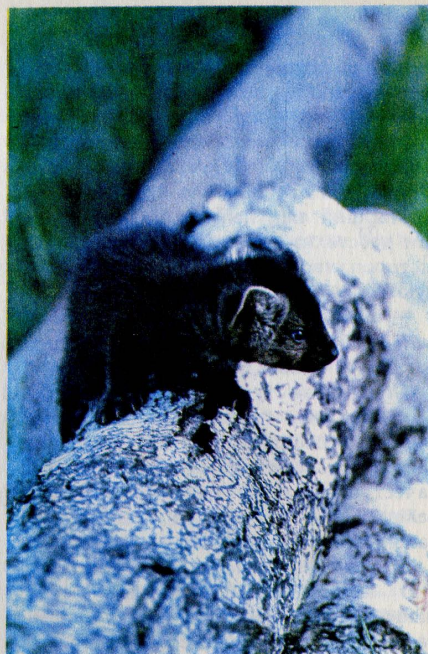
Не менее важной победой советской биологической науки и практики стало создание новой сельскохозяйственной отрасли — клеточного соболеводства.

А в 1969 году впервые в истории мирового звероводства утверждена порода среди пушных зверей — черный соболь. Иными словами, выведено домашнее животное, по хозяйственно-полезным признакам резко превосходящее своих диких сородичей.

Среди обилия пушных зверей нашей страны выделяется одно семейство. Ценностью выделяется и разнообразием. И еще тем, что включает в себя двух животных, обладающих самым дорогим в мире мехом. Вы уже догадались — это семейство кунных. А наиболее ценные его представители калан и соболь.

Мех соболя во все времена шел на вес золота.

Вспомните «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Ограбленный в пути купец чудом сохранил соболяшку. И ее хватило, чтобы выменять бесценного арабского скакуна, которого повез Афанасий в Индию.

Трудно описать словами собольих мех: почти невесомый, шелковистый, искрящийся на свету, удивительно красивый. К тому же он очень теплый и прочный. И еще одно качество ценится в этом мехе, он довольно редко встречается. Одним словом, очень практичная и изящная драгоценность.

По цвету собольих мех довольно разнообразен — от песчано-желтого до смолесто-черного. Последний особенно ценится.

Головка высокая — так называют соболей высшего сорта. Они черные, с минимальным горловым пятном. Но их в природе очень мало: на тысячу — один.

Сколько поколений охотников, идя по следу соболя, молили судьбу, чтобы их

зверь оказался «головным»! Но счастье выпадало далеко не каждому. Бывало, что промысловик за всю жизнь не встречал ни одного такого чудо-зверька.

Мне много раз приходилось охотиться на соболя. Добыча бывала богатой, хотя ни шапки, ни тем более шубы из нее не сошьешь. А ведь попадались-то исключительно черные соболя! Угодья буквально кишели зверьем, но добыть полноценный трофей стоило немалых трудов.

Прежде всего надо было научиться со снайперской точностью владеть... фотоаппаратом. Требовалось отработать моментальное прицеливание: то есть быстро фиксировать зверя в кадре и наводить объектив на резкость. А это, даже в условиях соболиной фермы зверосовхоза, оказалось совсем непростым делом. И, только испытав горечь множества неудач, я по достоинству оценил подвижность соболя.

Черная молния — точнее слов не подберу. Белка в колесе — черепаха в сравнении с соболем! Во всяком случае, так кажется. Не перечислить разнообразия поз, которые способен принимать этот выюн. Ни одна фотография не дает полностью представления о его пластике.

Щелкает затвор фотокамеры. Движения зверька едва уловимы. Мгновение — и он стоит на задних лапках, напоминая миниатюрного циркового медвежонка. На симпатичной мордочке нескрываемое любопытство. Бусинки глаз буквально вбуравливаются в вас. И будьте уверены, ни один ваш жест не останется незамеченным. Щелк! Соболь уже висит вниз головой на противоположной стенке сетчатой клетки. Щелк! И он прыгает прямо в объектив, заставляя вас в испуге отшатнуться от сетки, а сам в одно касание пружинисто оттолкнувшись от нее, стрелой летит обратно. Истинный акробат: гра-

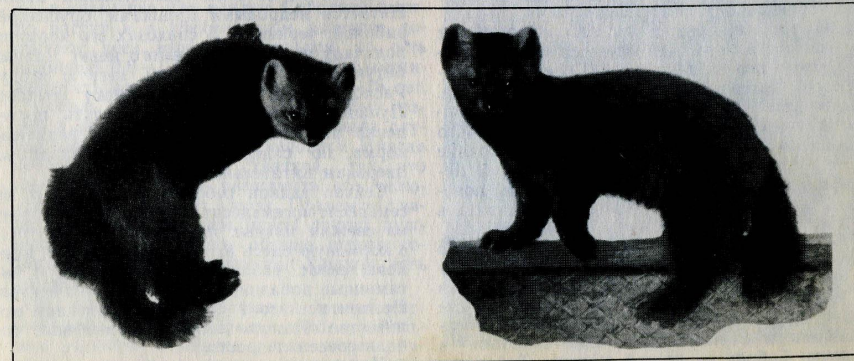
циозный, ловкий, смелый! И до поразительности быстрый. Настолько быстрый, что, когда проявишь пленку, хорошо, если из ста отснятых кадров пять-шесть окажутся приемлемыми.

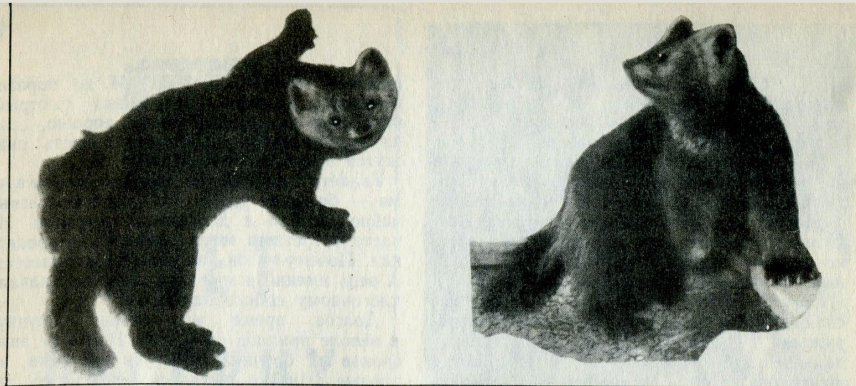
Увидеть живого соболя даже в наше время — большая удача. На воле это чрезвычайно сложно и доступно немногим. Не часто встретишь этого зверька и в зоопарках. Почему-то он там плохо приживается. А ведь именно в зоопарке положено начало клеточному соболеводству.

Долгое время не могли получить в неволе приплод от зверей. Никто не знал сроков их брачной поры: ни охотники, ни ученые. Многие пытались решить эту задачу. Успеха же добился наш замечательный натуралист, ученый и педагог Петр Александрович Мантейфель. В двадцатые годы он был заместителем директора Московского зоопарка по научной работе. Там же руководил КЮБЗом — кружком юных биологов зоопарка. Вместе со своими учениками он установил, что гон у соболей идет в разгар лета, а не ранней весной, как считали до этого. И вот 3 апреля 1929 года впервые в мире был получен в неволе приплод от соболя. Его принесла соболушка по кличке Кривой Зуб. Дорога к созданию клеточного соболеводства была проложена. И замечательно, что к этому большому открытию причастны юные натуралисты.

Кстати, из их рядов вышло немало известных звероводов. В том числе и старейший соболевод страны Нина Трофимовна Портнова. Она пришла в подмосковный зверосовхоз «Пушкинский» в 1929 году из БЮНа (Биостанции юных натуралистов в Москве) и посвятила звероводству всю свою жизнь.

«Наше хозяйство, — рассказала мне Нина Трофимовна, — стало в начале тридцатых годов центром клеточного соболе-

водства. Именно здесь пришлось решать, как содержать отловленных в тайге соболей, чем кормить их, как уберечь от болезней. И самое главное, как вывести идеального соболя: крупного, темного цвета, с шелковистой, хорошо опушенной шкуркой, без горлового пятна, максимально приспособленного к условиям содержания в зверосовхозе.

И такой соболик был выведен.

Чем же отличается совхозный соболик от дикого? Прежде всего тем, что на воле таких зверей просто нет. Все лучшее, что было в диком звере, сфокусировано и приумножено в клеточном. Это не значит, что дикий зверь плох, хотя он и стоит на международных аукционах дешевле совхозного. У дикого есть свои преимущества. Он прежде всего разнообразен по окраске, так сказать, на любой вкус, богаче по цветовой гамме. И главное, его во много крат больше, чем совхозного. Он водится в сибирской тайге от Урала до Тихого океана. В европейских лесах не встречается.

Дикие обычно очень пугливы и подвержены нервным припадкам (стрессам). Звероводы немало потрудились, прежде чем сделали соболя более спокойным.

И все же, появившись на соболиной ферме незнакомый человек, и все звери начинают метаться в клетках. Гудит под ударами сотен лап металлическая сетка. Искрится загадочным блестящим шелковистый мех. Новичок невольно думает, что такая круговерть — нормальное состояние зверьков. Вовсе нет. При всей своей подвижности сытый соболик не прочь понежиться, подремать, вольготно развальясь в теньке.

Своеобразны повадки соболей. Обычно они держатся поодиночке, исключая самок, выкармливающих потомство. Пары встречаются в основном в июле — августе в брачную пору. На воле зверек ведет сумеречный образ жизни. Но охотится и днем. Соболик — лесной житель. Тайга его

дом. Предпочитает заросли кедровых стланцев. Держится и в горах, в каменных россыпях.

Соболик — ярко выраженный хищник, отважный и ловкий охотник. За сутки пробегает много километров, охотно залезает на деревья, но ходить предпочитает в отличие от куницы низом. Охотится по-разному. Может, как кошка, караулить в засаде мышью, умело подкрадываться к сидящим в снегу тетеревам. А может в изнурительном преследовании долго гнать по рыхлому снегу кабаргу до тех пор, пока не измотает ее. И нередко выходит победителем в схватке с во много раз превосходящим по весу и силе противником. Кстати говоря, бывает, что кабарга сильно ранит или даже убивает настырного хищника, все же это не останавливает его. И когда кабарги в тайге много, она составляет существенную долю в меню соболика.

Основная же пища зверька — мелкие грызуны. Не проходит соболик мимо рябчиков, глухарей. Замечали, как лозит в ручьях рыбу. Добывает белок, а также более мелких своих собратьев — колонка и горностая.

Соболик не избегает растительной пищи. Питается кедровыми орешками, брусникой, рябиной, черникой. В совхозах его кормили поначалу исходя из таежного меню. Давали битую птицу, мед, фрукты, лесную ягоду. Расходы были большие, а проку немного. Лучшие результаты стали получать, постепенно переходя на дешевые недефицитные корма, но содержащие все необходимые зверькам питательные вещества.

Сейчас рацион соболей в хозяйствах на семьдесят-восемьдесят процентов состоит из свежих мясных продуктов. Кроме того, в кормовую смесь входят молоко, хлеб, морковь, салат, различные минеральные и витаминные добавки, всего 8—10 компонентов. Причем все это в строго определенном количестве. Так что выкормить в неволе соболика совсем непросто.

И конечно, ни в коем случае не следует

пытаться содержать этого зверька у себя дома. Он доставит хозяину много неприятностей и скорее всего в конце концов погибнет.

Зимой в тайге соболи часто меняют убежища. Устраивают их обычно в прикорневых дуплах хвойных деревьев. Зверьки очень опрятны. Гнезда держат всегда в чистоте.

Несмотря на теплую шубу, соболик, как ни странно, боится холода. И в сильные морозы подолгу отсиживается в теплом гнезде. Если зимой соболик попадает в капкан или загнан в дупло, то, лишенный возможности двигаться, довольно быстро замерзает насмерть.

Случаи гибели зверьков от переохлаждения отмечены и в звероводческих совхозах. В неволе соболик, естественно, несколько изменил свои повадки. Например, больше активны днем, не так пугливы. Звероводы считают, что из всех содержащихся на фермах зверей соболик, пожалуй, самые смелые. Они очень наблюдательны и, если можно так выразиться, предприимчивы.

Вот что рассказал главный ветеринарный врач совхоза «Пушкинский» В. С. Слугин: «Если нужно соболу дать лекарство с кормом и вы будете засыпать порошок в фарш рядом с клеткой, то зверек обязательно будет подсматривать за вами и потом ни за что не возьмет фарш. Корм же с незаметно вложенным в него лекарством поедает охотно».

Здоровые соболяшки обычно отличные матери. Очень заботливо ухаживают за щенками. В помете их бывает от одного до пяти, чаще два-три. Самки готовы отчаянно защищать потомство. В случае тревоги берут детеныша в пасть и стараются перенести в другое место. В клетке далеко не убежишь. Вытащив щенка из домика, соболяшка никогда не положит его на сетчатый пол, чтобы он не вывалился из клетки, а обязательно пристроит его на полочке, в кормушке или поилке. Соболята быстро растут и в трехмесячном возрасте достигают веса взрослых зверьков, то есть примерно 0,8—1,4 килограмма. Продолжительность жизни зверей в неволе 15—16 лет.

Соболик — агрессивный зверь. Ему палец в рот не клади. На фермах были случаи нападения зверька на человека. Иногда соболик берет мертвой хваткой, так что приходится с силой разжимать его челюсти. Бывает, наносит укусы. Причем они намного болезненнее, чем укусы других пушных зверей. Звероводы обычно строго соблюдают меры безопасности. Хищник есть хищник.

Но бывают в хозяйствах и совсем мирные, ручные соболи. Правда, пока это большая редкость. Особенно, когда зверек при-

знает не только хозяина, но и любого другого человека.

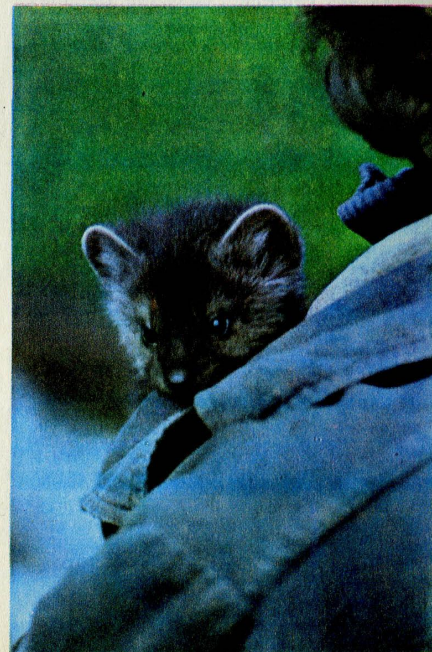
Такой соболик, по кличке Тяпа, есть в Салтыковском зверосовхозе под Москвой. Мне приходилось фотографировать его и брать в руки. Как и все соболи, Тяпа быстр в движениях. Трудно передать те чувства, которые испытываешь, когда живой соболик носится у тебя по плечам. И радостно и чуть страшно.

Ведь знаешь, что легкое, пушистое существо с острыми коготками — хищник, в свирепости не уступающий льву. Сердце екнуло, когда Тяпа тихонько, совсем не больно, будто играя, куснет вдруг тебя за ухо. А когда спрыгнет с плеча в клетку, станет грустно. Побегал бы еще!

Какое дикое животное может символизировать природу нашей страны? На этот счет есть немало разных мнений.

Одни называют бурого или белого медведя, другие — лося, белого журавля стерха, белку, выхухоль. И конечно же, в таком перечне всегда стоит соболик. Я тоже отдаю за него свой голос. Убежден, что замечательный таежный зверек этого заслуживает.

А. Рогожкин
Фото автора

ЭДУАРД КОРПАЧЕВ

ПЕСЧИНКА

Рассказ

Будь проклят тот день, когда он познакомился с этой рыженькой Стасей! Потому что с тех пор, как он увидел рыженькую усмешливую девочку, приехавшую в их причерноморский городок, с ним что-то стряслось, он все дни пропадал с аквалангом у скалистого побережья, нырял и нырял под воду, стал худой и плоский, как копченая ставрида. Нельзя, нельзя переутомляться накануне соревнований! по подводному ориентированию! А он все пропадал у скал, у побережья, нырял и нырял, собирал под водою безнадежные раковины, искал ту самую жемчужинку, которую пообещал подарить заезжей девочке.

Будь благословен тот день, когда он познакомился с этой светленькой, всегда лучащейся улыбкой Стасей! Потому что с тех пор что-то с ним произошло необыкновенное, он стал часами пропадать под водой, он сам удивлялся, откуда берутся силы, и он был уверен, что сил этих у него хватит надолго, он не допустит, чтобы кто-то лучше него прошел подводную дистанцию. Стася еще увидит его триумф! И Стася еще увидит на своей нежной ладошке тусклое зерно жемчужины.

День, солнечный приморский день, уже начинался веселыми кличками курортников, отправлявшихся на пляж.

Слыша за спиной материнские зовы и причитания, он юркнул в калитку, податливую, укрепленную на оси, поправил съезжавший с узких плеч акваланг и помчался к морю.

Своих ребят, своего лучшего друга Олега, своего тренера Зураба Шалвовича он увидел на привычном месте, у неприступных для горожан скал, но с радостью, над-

давшей ему прыти, с каким-то удивительным толчком радости, пронзавшей его всего, тощего, черного, костлявого, заметил он неподалеку и Стасю, беленькую и в белом купальнике, которая сидела на камне, смотрела в море, а потом и на него, на Цезаря, посмотрела.

И он понял, что она вот так, в стороне, дожидается его, взмахнул ей рукой, уловил ответный жест ее нежной, лишь слегка загорелой кисти.

— Привет, ребята! — с воплем появился он на виду; перед своими ребятами, перед Олегом, перед Зурабом Шалвовичем.

— Привет, привет, — мрачно отвечал Зураб Шалвович, такой же стройный, гибкий в движениях, как мальчик, с мальчишески остриженными, вершковыми кудряшками волос и с обязательными для грузина усиками. — Только делай поворот — и дуй домой. Отстраняю от тренировок.

— Да вы что, Зураб Шалвович? — потрясенно прошептал Цезарь, бросая незаметный взгляд в сторону сидевшей неподалеку Стаси. — За что, Зураб Шалвович?

— За что, за что! Нарушаешь дисциплину, понимаешь! Соревнования в воскресенье, а ты нарушаешь! Из моря не вылезаешь! А потом сдохнешь на соревнованиях! Я запрещаю такое! Мне не нужны такие!

И тогда все то, что томило Цезаря все эти жаркие дни, вдруг прорвалось в нем, и он с угрозой бросил тренеру:

— Хорошо, я уйду, Зураб Шалвович. Уйду и больше не приду. И вы останетесь без лучшего аквалангиста. И вам потом отчитываться в комитете физкультуры, Зураб Шалвович.

Еще мгновение назад разгневанный, обладавший властью тренера, Зураб Шалвович словно лишился этой власти, лишился дара пламенной речи после столь дерзких слов.

Цезарь удобнее устроил акваланг, проверил лямки, стал напяливать маску и соскакивать вниз по скалистому уклону. И лишь услышал напоследок сказанное в сердцах Зурабом Шалвовичем:

— Тыфу, Кошей Бессмертный!

Хотя бы одну, хотя бы махонькую настоящую жемчужинку отыскать ему для Стаси! Потому он и подался поближе к скалам, стал соскабливать одну за другой раковины.

Когда Цезарь, пошатываясь, вышел из моря и взобрался по скалистым ступенькам вверх, ребята уже собирались уходить, покорные настоянию тренера.

— Я останусь, — сказал он и с кислым видом посмотрел туда, где сидела Стася. Ну что ж, он опять промолчит о жемчужине, которую никак не найти, а станет рассказывать о плевом этом деле — о заплывах с аквалангом, о подводном спорте.

— Ты сейчас же пойдешь домой, Цезарь, — нерешительно потребовал Зураб Шалвович.

— А! — с раздражением махнул рукой он. — Оставьте, Зураб Шалвович.

И стал перескакивать по камням, направляясь к Стасе, которая глядела на него из-под ладони, улыбалась, жмурилась.

— Цезик! — ударил в спину знакомый басок Олега. — Ты ко мне обязательно зайди. Ты понимаешь меня?

И Цезарь, обернувшись, увидел в глазах лучшего друга сокровенное обещание помощи и благодарно кивнул головой.

А как только уселся рядом со Стасей на горячей плите камня, на припеке, как только взглянул в ее улыбочное лицо, как только увидел ее твердые в улыбке губы, так и подумал с унынием, что не может он преподнести ей обещанного крохотного дара и что скоро она уезжает куда-то под Минск.

— А ты такой худой, ты больше не плавай, Цезарь, — сердечно попросила она и коснулась нежной ладонью его пылающего тела, его выпирающих, лишь коричневой кожей обтянутых косточек. — Нужна мне тая жемчужина... Я же знаю, что их тут нема.

Он тут же вспомнил о просьбе Олега, тут же увидел наяву его глаза, обещавшие помощь, и вскопчил, взвалил было на плечи акваланг, да вновь опустил на камень:

— Ты посиди, Стася, ладно? А мне по делам. Меня Алик ждет. Но я вернусь!

— Я буду тут весь день, — беспечно отозвалась она. — Еды у меня вон сколько. — И она кивнула с улыбкой на поклажу, прикритую невесомым, как крылья мотылька, платком.

По горбатым, извивающимся улицам, мощенным старинными и уже неровными плитами, мимо каменных домиков, мимо опустевших к этому часу тенистых дворов понесся он, худой, голодный, счастливый, все еще словно бы чувствующий на своем теле ожог от ласкового прикосновения Стасиной руки.

Наверное, он и не остановился бы передохнуть, если бы случайно не наткнулся на Зураба Шалвовича, который хмуро и с сожалением скользнул по нему взглядом.

Тут уж никуда не увильнуть, и Цезарь прекратил свой бег, пошел рядышком с тренером, помалкивая и лишь глотая воздух открытым ртом. Было крайней глупостью идти вот так рядом и помалкивать. Цезарь уже страдал оттого, что произошла у них размолвка, а ведь ничего подобного не случилось прежде, ведь очень любил он тренера, фанатично преданного морю, подводному плаванию, спорту. Как они с Зурабом Шалвовичем пошли однажды плавать наперегонки, без аквалангов, как они стремительно рассекали воду!

— Зураб Шалвович, — тихо произнес он, тронутый явившимся воспоминанием, — вы пощупайте... И он, выбросив руку углом, поинтересовался мускулом.

Зураб Шалвович потрогал его мускулы крепкими пальцами, потом и сам сложил руку углом с поднятым к голубому небу кулаком, позволил и Цезарю опробовать стальную мощь тренированных мышц и уступчиво сказал:

— Делай, как знаешь. А только — кровь с носа — не опозорься на соревнованиях. Понимаешь?

— Не опозорюсь! — выдохнул он и побежал по улочке, оборачиваясь на бегу, помахивая тренеру ладошкой, пока тот не скрылся в одном из уличных притоков.

А как только вбежал во двор того дома, в котором жил Олег, так сразу сунул голову под струю водопроводного крана, сея брызги в цементированную лохань, чем-то напоминающую колодезный сруб, и крича при этом:

— Олег! Я тут! Я пришел!

— Иду! — откуда-то сверху, с мансарды, донесся ответный возглас.

Разговаривать во дворе они не стали, потому что тайное надо держать в строжайшей тайне, и, когда побрели по уличным плитам, когда Цезарь на ходу стал утираться маечкой и тут же надевать ее, влажную, измятую, на иссохшее свое тело, Олег ворчливо сказал ему на ухо:

— Будет у Стаси жемчужина. Будет! Дядю Жорика знаешь? У него и купим. О деньгах не беспокойся.

При этих словах Олег даже протянул ему руку для заслуженного рукопожатия, Цезарь машинально пожал руку, не совсем

Рис. В. Есаулова

понимая, предлагает ли приятель ему спасенье или настоящую сделку. Воображение рисовало ему закоренелого базарника, дядю Жорика, всегда полусонного от жары, от груза лет, и временами с души Цезаря словно бы спадало бремя, а временами он чувствовал еще большую тяжесть на душе. Такой простой выход из положения, такой маленький обман, и даже не обман, а просто изворотливость... И когда он представил, как эту, почти зримую, лелеемую мечтой жемчужинку он будет преподносить потом Стасе, его всего перевортывало от сознания чего-то кощунственного, несправедливого...

Но Олег почти насильно, за руку увлек его на базар, потом мимо торговых лавок, заваленных помидорами, абрикосами, желтыми дисками домашнего сыра, пучками травы для приправы, мимо хранителей всей этой снеди, спокойно дожидавшихся покупателей и вдруг с невероятным азартом обрешивавших на них красноречие южан.

— Дядя Жорик, вы помните, о чем я просил? — вкрадчиво произнес Олег, едва оказались они подле старика. — Мне всего одну...

Старик кивнул головой, отчего поля панамы затрепетали, как под ветром, выдвинул из-под ног другую, черную сумку, порылся в ней, побренчал какими-то камешками, которые под его руку по-голубиному засверкали, и достал металлическую коробочку из-под леденцов, открывшуюся внезапно и явившую в лоне своем горку незранных, изъеденных чернью зернышек.

Да разве это жемчуг? Какой истертый, траченный временем, тусклый, гниловатый на вид, фальшивый, безобразный, поддельный, столетний, никудышный!

— Сколько за одну? — неуверенно спросил Олег.

Дядя Жорик показал бурый, напоминающий корнеплод палец.

— Рупь? — обрадовался Олег и тут же сунул дяде Жорику маленькую бумажку.

— Да идем же! — с возмущением потянул его было Цезарь, уже ненавидевший себя за это нелепое согласие идти покупать жемчужину, уже мысленно обливавший себя в предательстве, в обмане. Да ведь он похвастал добыть для Стасы редкое зернышко со дна морского, добыть по-честному!

И все же на ладони у Олега уже покоилось приобретенное зернышко, видом своим напоминавшее известковую кроху. Хочешь — принимай ее за жемчужину...

— Постой, Олег! — настойчиво и рассерженно обронил Цезарь. — Ты сейчас же выкинешь эту заваль! Или выкинешь, или проглотить. Чтоб глаза мои не видели этой завали!

— Ты что, Цезик, чокнулся? — все еще любясь приобретенным, все еще довольный удачной покупкой, ясно взглянул на него приятель. — А Стася? Она же уезжает скоро.

— Ну и пусть! — сказал он, подхватил с ладони приятеля известковое зернышко и тут же отправил себе в рот.

С минуту они враждебно смотрели один на другого, потом Цезарь повелел:

— За мной не ходи, — и пустился прочь с базара.

И когда он бежал к морю и представлял ожидающую его на берегу Стасю, то был необычайно доволен своим поступком.

А как только приблизился к морю и к ней, ожидавшей его Стасе, то несколько пожалел о том, что проглотил дешевое зернышко. Теперь опять ожидают его погружения под воду, изнуряющие поиски, поиски!

— А я жду, жду, — встретила она ласковым голосом. — Жду и не могу есть одна. Садись, Цезарь, ешь. Ты же совсем заморенный!

— Никакой я не заморенный, — зло отвечал он. — Я тренируюсь. Разве не видишь, что я тренируюсь? Я должен победить. Ты еще посмотришь!

— Ой, ну я не так выразилась, — покаялась Стася, прикосновением ладошки возвращая ему спокойствие и доброту. — Я все вижу, Цезарь. И ты садись и ешь со мной.

Так они и сидели, глядя в даль моря, на шалашные волны, на белые теплоходики, следующие своим рейсом — в Новороссийск, на верное, или даже дальше, в Сочи, в Батуми.

А когда было покончено с едой, Стася вдруг улыбнулась еще шире, еще пленительнее и всплеснула ладошками.

— Ой, а у меня нешточко есть! — И она ловко поднялась на ноги, опустила затем на колени, порыскала в капроновой сеточке, извлекла благоуханный платочек, развернула его, как белый цветок, и показала: — Гляди, Цезарь, гляди...

— Песчинка — да? — спросил он, рассматривая прозрачную и микроскопическую, как маковое зернышко, песчинку.

— Ага! — подхватила она. — Ты возьми ее, Цезарь, а там, в воде, любую раковинку раскрой ножиком и сунь песчинку. Из нее потом ба-альшенная жемчужина будет! Я знаю, японцы, а может, итальянцы так делают. И в раковинах нарастают жемчужины. Ты возьми, Цезарь, возьми... А то мне больно глядеть на тебя: ты такой заморенный, а все ныряешь, ныряешь, все шукаешь эту жемчужину...

— А ты знаешь, сколько времени пройдет, пока нарастет жемчужина? — спросил он, очарованный подарком, очарованный появлением песчинки на своей ладони, такой незаметной песчинки, ничтожной песчинки, драгоценной песчинки.

— И будем ждать, — рассудительно согласилась она.

Крепко сжимая в кулаке подарок и понимая, что разом снята с его души тяжесть, что он вознагражден драгоценной песчинкой за все тревоги, поиски, изнурительную жизнь под водой, он снаряжался опять под воду, сбрасывал одежду на горячие камни и бормотал:

— Я сейчас. Я сейчас!

Без опаски спустился он по скалистым коварным уступам, вошел в родное Черное море, сжимая песчинку в кулаке и замыслив пристроить ее в какой-нибудь раковине, а потом еще и поплавать, еще поискать драгоценность в других раковинах. И если даже не удастся ему ничего обнаружить и выйдет он из воды при пустых руках, то надо поклониться себе преподнести Стасе иной какой-нибудь сюрприз. Какой же? Да он выиграет на соревнованиях — и точка! И Стася будет счастлива. И Зураб Шалвович тоже будет счастлив.

Все будет хорошо, Зураб Шалвович, мысленно твердил он. Все будет прекрасно!

Готовясь к Международному детскому фестивалю «Пусть всегда будет солнце!», пионеры Эстонии провели конкурс плаката. Сегодня мы публикуем два из них. «Нет!» — так назвал свой плакат Сырье Рейманн, четвероклассник Синдической средней школы. Премией отмечен также и плакат Айно Тухканена «Мир без войны». Фото Т. Гормиса.

Все жаждет, истомясь от зною;
Все вопиет: дождя, дождя!
И рады все, что солнце мглою
Покрылось, сумрак наводя.

Влачится туч густых завеса,
Грозя нам ливнем и пыля;
Из-за синющего леса
Прохладой веет на поля.

ЯКОВ ПОЛОНСКИЙ

Чудо-дождик

Полуденная жарынь. Ослепительно яркое солнце в зените. Ветерок был, да утих. Безоблачное, утратившее утреннюю лазурь небо бесцветно, словно чисто вымытое стекло.

Сельская околица. Над крайней хатой пасечника Андрея Фомича зеленым шатром раскинулся дремучий дуб. На усохшей макушке дуба вот уже несколько десятилетий мохнатой шапкой громоздится гнездо белых аистов.

Сейчас в гнезде птенцы. Малышами их не назовешь — ростом, пожалуй, с курицу. Оба голенастые, длинноклювые. Только-только в перо одеваться стали. В эту пору их корми — не накормишь. Растут: пищи, ухода требуют.

Сегодня так же, как и каждый день, аист с аистихой поднялись на крыло чуть свет. Поочередно, не оставляя гнездо без надзора, они успели побывать в колхозных садах, на лугах, на поле. Пока аистят накормили да сами позавтракали, глядь, утро минуло. Подоспела жара.

Излишняя щедрость солнца полуголым птенцам того и гляди бедой обернуться может. Птицы-родители об этом хорошо знают и теперь неотступно дежурят у их изголовья. Распахнув черно-белые крылья, они заслоняют гнездо от горячих лучей. Тихо-тихонечко помахивая то одним, то другим крылом, навешают освежающую прохладу.

Сытый покой. Сладкая дрема. Но вот друг за дружкой аистята просыпаются. И тут же, тяжело дыша, тянут вверх длинные шеи, открывают желтые клювы. Ох, жарко! Пить, пить, пить!.. Нужна вода. Да где же ее так быстро взять, если до реки не меньше трех километров. Лететь туда, а птенцы пусть изнывают от жажды? Нет! Старые аисты давным-давно убедились, что рядом с ними живет добрый, предусмотрительный друг. Еще на рассвете, до ухода на пасеку, Андрей Фомич достал из колодца ведро холодной, чистой, как хрусталь, воды и поставил его под дубом. Это для них!

Минута, и аист-отец, словно на парашюте, спускается к знакомому ведру. Глоток, второй, третий... А немного погодя он стоит уже на краю гнезда, и из его острого, красно-рябинового клюва на аистят льется сверкающим серебром струйка живительной влаги. Меньше в рот, больше — мимо. Эх, до чего же приятно! Под таким чудо-дождиком любой зной не страшен.

П. Стефаров

Соловьи

«Июнь — на рыбу плюнь!» — эту рыбацкую пословицу понимал я всегда буквально. Насытилась рыба и уже так не клюет, как весной, в мае. А что еще?

Рыбак я не ахти какой, но все-таки, когда закину удочку, то уж от поплавка глаз оторвать не могу. Особенно, когда клев задиристый. Дернется поплавок, поведет его в сторону — и сразу сердце замирает.

И в этот раз пришел я на речку со светом, еще и солнце не взошло. Расположился я в уютном местечке, прикорм в воду подсеял, не спеша удочку разматывал. Поплавок на воде распластался перышком. И стал я ждать, когда он дернется и торчком встанет.

А зори в июне какие? Чуть зазевался — вот тебе и солнце!

Рис. В. Федорова
Фото Р. Воронова
и Г. Смирнова

Поклевка запаздывала, солнце выглянуло, и стало мне щеку припекать. Ранняя побудка не прошла даром. Начал меня клонить ко сну.

В полудреме я вдруг услышал, как на моем берегу в кустах осторожно и троекратно чмокнуло, а через секунду как бы мягко пробежало по ксилофону и смолкло. Я открыл глаза и прислушался, но звуки не повторились. Сонно текла река, снося поплавок к коряге. Я его перекинул вверх по течению и снова задремал, но на этот раз чутко. И не зря.

В тех же кустах несколько раз как бы легонько хлестнуло пастушьям кнутом. Громко, отчетливо. А затем излился наружу протяжный переливчатый свист, перешедший затем в нежную затихающую трель.

С другого берега тоже пощелкало и захлебнулось такой россыпью свиста, что у меня перехватило дыхание.

Мой берег притих, но ненадолго. В кустах на этот раз не щелкнуло, а прямо-таки выстрелило и с радостным стоном обсыпало берег серебряным звоном.

Через время, необходимое, чтобы набрать дыхание, противоположный берег выдал такой ответ, что, казалось, запел весь лес.

Я лег на спину и, глядя в голубое чистое небо, стал слушать.

Соревновались соловьи...

Час ли, больше ли лежал я, изумляясь виртуозности и изощренности соловьиного пения. Не заметил времени. Пение вдруг оборвалось и не возобновилось ни с той, ни с этой стороны. Я все же полежал немного, дождался надежды на продолжение концерта. Но все молчало.

С сожалением вздохнул я и тут только вспомнил, что ведь не на концерте сижу, а на рыбалке!

Пришлось подняться.

Удилище окунулось в воду. Поплавок утонуло под крючком. Крючок зацепился за что-то на дне. Пришлось его оборвать.

Нехотя приладил я новую леску, но закидывать удочку не стал. Время было позднее, да и скучно как-то стало без соловья.

Тут и вспомнил я давешнюю поговорку. Правы рыбаки: плюнешь на рыбу, когда поют июньские соловьи!

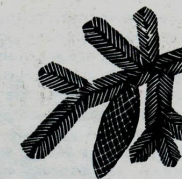
Ю. Калинин

Лосиха на тропе

Сумерки застали меня в шалаше на берегу маленького лесного озера, расположенного в чаще заповедного леса. Крутые склоны вокруг водоема, заросшие густым кустарником, пересекаются звериными тропками, ведущими к воде. Целыми днями здесь купаются пернатые: овсянки, дубоносы, зяблики, дрозды, а с наступлением темноты к водопою устремляются лоси, кабаны, хитрые лисы. Интересно все это наблюдать.

...Рыжий лисенок появился неожиданно. Не добежав до берега, остановился, принахался и с опаской приблизился к воде. Торопясь, полакал — и в кусты.

До полуночи никто не приходил. Со степи доносилось перепелиное «спать пора», на иве у шалаша испуганно вскрикивала какая-то птица. Лягушки, как по команде, на-

чали свой концерт. Слышалось что-то грустное в их монотонном хоре.

А потом бесшумно, словно тени, на тропе появились лосиха с лосенком. Не останавливаясь, зашли по колено в воду. Пока малыш пил, мать стояла рядом и настороженно оглядывалась по сторонам. И вдруг, с удивительной для ее веса легкостью развернулась и устремилась в чащу, так и не успев напиться. Лосенок торопливо последовал за ней. Затем появились два огромных лоса. Зашли на середину водоема, стали шумно плескаться и пить.

Семья диких кабанов пришла лишь перед рассветом. Самка с шестью беспокойными поросятами остановилась поодаль от берега. Потом все шумное стадо устремилось к желанной воде. Возясь в грязи, свиньи блаженствовали, повизгивали, хрюкали, нарушая тишину уходящей ночи.

Ю. Цейтгель

Как-то в Кузьминском лесопарке я обратил внимание на группу людей. Это оказались только что приехавшие из Сибири туристы. Их лица расплывались в радостной улыбке, потому что буквально метрах в четырех от них лежала огромная лосиха с двумя месячными телятами. Встреча с дикими животными в столичном городе тронула сибиряков.

Лоси тем временем поднялись с лежки и заспешили в сторону извилистой Чурилки. Войдя в воду, малыши так расплескались, что брызги полетели в разные стороны. Зато мамаша вела себя более степенно.

Первыми на берег выбежали лосята. Отряхнувшись, они устремились в сторону лесного подростка. Лосиха несколько затаила с купанием. А когда вышла на залитую солнечными бликами прогалину, лосят и след простыл. Материнские глаза наполнились тревогой. Не обращая внимания на толпившихся людей, она понеслась по ольховнику. Не обнаружив своих маленьких неслухов, лосиха резко развернулась и опометью метнулась прямо в людскую гущу. Вот уж где переполох-то был! Кто в крапиву шарахнулся, кто на дерево забрался, а некоторые даже в воде оказались. Зато мне некуда было отступать. Так уж получилось, что в этот самый момент я менял объектив у фоторужья. Не успел и подумать, что предпринять, как лосиха, прижав уши, оказалась рядом со мной. Обнюхав человека и убедившись в отсутствии телат, изрядно взволнованная мать снова метнулась в лесную чащу. На сей раз ей все-таки удалось отыскать своих детей. А через несколько минут все семейство уже мирно дремало под шатром раскидистой березы.

Москва

Ю. Новиков

В арктических тундрах к концу июня исчезает снеговой покров и наступает короткий период буйной вегетации растений. На бесчисленных озерах загнездились птицы. Суровый пейзаж преобразуется, и отошавшим за долгую полярную ночь белым песчаным кормах отбавляя.

В начале месяца сошел снег и в северных районах сибирской тайги. На деревьях и кустарниках появились молодые листочки, зацвела калужница, а в конце месяца зацветает брусника. Источают аромат первые ландыши. На юге таежной зоны в первых числах июня цветет черемуха.

Чудесная пора стоит в средней полосе европейской части страны. Над полями и в свежей зелени лесов по-прежнему раздаются многоголосый птичий хор. Даже короткую ночь сопровождают трели певчего дрозда, малиновки и, конечно же, соловья. До полуночи в чаще плачет красавица иволга.

Птичьи песни известны всем, кто любит лес и родную природу, а вот то, что и ежи умеют петь, знает не каждый. Между тем эти ко-

лючие зверьки в пору любви поют, да еще дуэтом, правда, их «серенады» напоминают пыхтение далекого паровоза... Есть и другие оригинальные певцы. Например, обитающая во Франции бургу́ндская улитка во время теплого дождя от радости издает музыкальное посвистывание.

У июня есть и неприятные стороны. В воздухе появляется масса комаров, мошек, слепней. Лоси со своими малышами перебираются в болотные крепи. Бывает, что целыми днями лежат они по горло в воде, спасаясь от кровососов. Здесь же лоси кормятся листьями, стеблями и корневищами водяных растений.

В зависимости от широты местности в разные декады июня появляются выводки у рябчиков, перепелов, серых куропаток, тетеревов, глухарей и других птиц. Глухаринные выводки держатся на зарастающих гарях, вырубках — в местах, богатых ягодами и мур-

вейниками. Тетеревиные семьи перебираются ближе к покосам и пашням.

Июньские рассветы запоминаются порой на всю жизнь. Однако, находясь наедине с природой, некоторые люди ведут себя неправильно, часто теряют чувство меры, собирая цветы, нередко выносят необоснованно суровый приговор лягушке, ужу, пауку. Между тем среди скрытых обитателей лесов, болот и полей наших врагов очень мало, а вот друзей много. Одних только полезных птиц, уничтожающих грызунов и насекомых, насчитывается сотни видов. Например, скворец в течение дня съедает до 300 гусениц или свыше 360 улиток. Особенно прожорливы птенцы, которые за два-три дня могут удвоить свой вес. Если бы человек обладал подобным аппетитом, то съедал бы за сутки 40 буханок хлеба или полтора барана.

Помните! Июнь — месяц тишины, месяц покоя. Не мешайте животным воспитывать молодое потомство.

А. Калечкий,
кандидат биологических наук

Земляника лесная

Ее можно встретить везде: на опушках и лесных полянах, на вырубках и среди кустарников, в светлых сосновых и березовых лесах. В мае — июне среди густой зелени травы, словно хлопья снега, сверкают белизной цветки земляники лесной. Сидят они на длинных цветоножках, образуя полузонтики. Пройдет всего месяц, и поплывет над полянами земляничный дух. Теперь уже среди зеленой травы, словно драгоценные камни, рассыпаны ароматные ягоды. Правда, называют их так неправильно, у земляники ложный плод. Сформировался он из

разросшегося цветоложа, в его красную сочную мякоть погружены мелкие сухие семечки.

Земляника лесная — многолетнее травянистое растение. У нее толстое корневище, от которого отходят тонкие корни и длинные наземные ползучие побеги — усы. На усах есть небольшие узелки, на которых образуются тонкие корешочки. Они и цепляются за землю. Так «расползается» земляника по пригоркам и опушкам, захватывает своими усами новую территорию — вегетативно размножается. Прикорневые листья у растения тройчатые, они на длинных черешках, собраны в розетку. Из этой розетки тянутся к свету тонкие цветоносные стебли с одним-двумя недоразвитыми мелкими простыми листочками.

Людам земляника известна давно. Ее употребляли в пищу в Древней Греции и Риме. Как лекарственное растение она упоминается в XIII веке. В первой половине

XIV века французы вводят это растение в культуру. В России землянику стали выращивать на грядке в XVII веке. В СССР насчитывается 6 видов земляники, не считая культурных сортов.

Земляника — ценное растение. Ее ягоды — настоящая копилка витаминов и других полезных для организма веществ. В них много сахаров, они содержат органические кислоты, пектиновые и дубильные вещества, витамины С, В, фолиевую кислоту, эфирные масла и микроэлементы: железо, марганец, медь, хром. Витамин С найден и в листьях, а дубильные вещества в корневищах и листьях.

Землянику считают диетическим продуктом при малокровии. Сухие ягоды — хоро-

шее потогонное средство. Листья этого растения применяют в виде настоев от подагры, почечных и печеночных камней и других болезней. Свежими листьями в народной медицине лечат ранки. Они обладают сильным фитонцидным свойством.

Некоторые любят собирать землянику в букетики. Красиво, когда на тонких веточках алеют душистые ягоды. Но красота эта дорого обходится ей. После таких сборов на растении остаются незаживающие ранки, оно долго болеет и может погибнуть. Поэтому, чтобы земляника радовала всех каждый год своим вкусным урожаем, не губите ее, собирайте по ягоде.

Т. Горова

На рисунке сверху вниз: сизая чайка, озерная чайка, черноголовый хохотун.

ГДЕ ВЫ ПРОПИСАНЫ, ЧАЙКИ?

Мы осторожно приблизились к песчаной косе, где расположилась колония крачек чеграв. На краю колонии одна из заботливых мамаш пыталась накормить своего птенца рыбкой, которая была с него ростом. Маленький, покрытый пухом малыш, сился справиться с добычей, приседал, давился, наконец выронил рыбку и беспомощно запищал. Мать терпеливо подобрала ее, сполоснула в воде прилипшие песчинки и вновь предложила рыбку голодному орущему пуховичку. Он и теперь не справился и, обессиленный, выплюнул корм. Прошло много времени, пока мать догадалась бросить несоразмерную добычу и полетела за другой. Это была красивая птица. Длина ее тела превышала полметра. Узкие длинные крылья в размахе достигали 120—130 сантиметров. Хвост вырезан вилочкой, на голове черная шапочка и ярко-красный прямой клюв. С криком «краа-краа» понеслась она над морем.

В этот момент нас заметили. Десятки птиц взмыли вверх. Мы поспешили скрыться. Было жарко и солнечно. Маленькие птенцы, оставшись без родителей, могли погибнуть уже через 10—15 минут от перегрева. Они совсем не переносят резких колебаний температуры и часто гибнут не только в жаркие, но и холодные дни, если побеспокоенные родители надолго улетают из гнезда.

Чегравы — самые крупные крачки из семейства чайковых птиц. Отличить их колонии от поселений других крачек можно по остаткам рыбы, разбросанным вокруг гнезд. Незадачливые родители не смогли накормить ею своих малышей и устроили такую свалку.

Болотные и настоящие крачки меньше чеграв. Длина тела черной, белокрылой и белошейкой болотных крачек до 24—30 сантиметров, размах крыльев — от 55 до 70 сантиметров. У взрослых настоящих крачек (пестроносой, речной, малой) — белое, светло-серое и сизое оперение и очень хорошо заметная черная шапочка на голове. Обыкновенная крачка немного крупнее. Размах ее крыльев — до 80 сантиметров, а длина тела — от 30 до 40 сантиметров. Крылья у всех крачек длинные, узкие, клюв прямой, заостренный, ноги короткие. На земле птицы держат тело параллельно поверхности.

Вот вы увидели над озером или рекой крачку. Понаблюдайте за ней. Внезапно птица останавливается в воздухе и, трепеща крыльями, зависает над водой. Она вы-

сматривает добычу. Если ей повезло и показалась рыбка, птица стремительно падает на воду и поднимается с добычей в клюве. Кормятся крачки обычно мелкой, «сорной» рыбой. Болотные и обыкновенная крачки едят насекомых, среди которых есть вредные, например жучок-кузюка. К семейству чайковых относятся, конечно, и чайки. По поведению они очень сходны с крачками. Населяют чайки берега морей, озер, прудов, рек, водохранилищ. Встречаются на болотах, пойменных заливных лугах. В нашей стране живет 10 видов крачек и 19 видов чаек.

И крачки и чайки превосходно летают и отлично плавают. Только чайки не ныряют за рыбой, как это делают крачки, а хватают ее на лету с поверхности воды. Не умеют они и «зависать», трепеща крыльями, на одном месте.

Чайку легко отличить от крачки по строению клюва. Посмотрите на нее. На нижней части клюва у чаек хорошо заметен треугольный выступ, а конец надклювья загнут вниз крючком. Размах крыльев очень крупной чайки — черноголового хохотуна — бывает более 160—170 сантиметров, длина тела — 75 сантиметров, а весит птица до 2,5 килограмма. Длина тела малой чайки всего 30 сантиметров, размах крыльев до 70 сантиметров, а вес маленький — 150 граммов. Когда чайки передвигаются по земле, то тело держат под углом к поверхности.

Долгое время чаек считали вредными птицами — они якобы уничтожают много рыбы. Это явное недоразумение. Зоологи установили, что чайка охотится за пищей у поверхности воды, где обычно держится ослабленная и больная рыба. Она-то и становится добычей чаек. Чайки охотно хватают с поверхности воды и снуют, погребая рыбу. Многие чайки питаются насекомыми и грызунами — вредителями сельского хозяйства.

Чайки и крачки почти всегда образуют совместные гнездовые поселения — колонии. Из года в год могут гнездиться птицы на одном месте. Каждая пара птиц выбирает в колонии участок, на котором строит гнездо.

Вот пара чайконосых крачек, недавно прилетевшая в колонию, уже облюбовала себе место и собирается строить гнездо. Самец вытягивает шею, кланяется. В клюве у него рыбка. Он протягивает ее самочке, та торжественно принимает и тоже кланяется, приседает. Затем самочка берет в клюв веточку и, в свою очередь, протягивает ее сам-

Обыкновенная
крачка.

Черная крачка.

цу, а тот делает вид, что принимает подношение. Этот символический ритуал наследственно закреплён в поведении птиц и всегда предшествует строительству гнезда.

Хозяева участков тщательно охраняют свою территорию от других чаек и крачек. Соседи любят полакомиться яйцами в открытом гнезде, и хозяева всегда начеку. Но дело редко доходит до драки. Обычно достаточно владельца гнезда принять угрожающую позу, чтобы непрошенный гость ретировался. Иногда, увидев приближающегося к гнезду чужака, хозяин не нападает на него, а начинает вдруг яростно клевать землю, выдергивать и бросать пучки травы. Нарушитель, оказавшись, отлично понимает эту «переадресованную реакцию» и покорно отступает.

Особенно яростно защищают чайки и крачки свою территорию после того, как появятся птенцы. В это время лучше не подходить близко к колонии. Испуганные птенцы разбегаются в разные стороны, попадают на чужие гнездовые участки, и бесцеремонный хозяин может заклевать чужака насмерть. Иногда достаточно одного удара клювом, чтобы малыш погиб.

Крачки приносят корм птенцам в клюве, чайки — в зобу. В сутолоке огромной колонии родители легко находят своих птенцов.

Особенно интересно наблюдать за чайками: черноголовыми хохотунами и морскими голубками, гнездящимися в южных районах страны. В этих колониях птенцы, едва подросшие, сбиваются в табунки и держатся плотной стайкой, а взрослые птицы все вместе защищают их от хищников. В табунке родители находят именно своего малыша и в ответ на его уморительное выпрашивание отгрызают полупереваренную пищу из зоба в клюв. Голодный детеныш с жадностью склевывает ее.

Научившиеся летать и самостоятельно добывать корм, птенцы еще долго «по привычке» продолжают выпрашивать пищу у родителей. Забавно наблюдать, как взрослые птицы удирают от агрессивных великовозрастных чад.

Поднявшиеся на крыло молодые птицы отличаются от взрослых бурой с белыми пестринами оперением. Такой наряд чайко-

вые птицы сохраняют первые два года, и только на третий год они его меняют на взрослый.

Чайки мало боятся пернатых разбойников: болотного луя, ворону, сороку. Если кто-то из них пытается проникнуть в колонию за яйцами или птенцами, стая разъяренных птиц обрушивается на непрошеного гостя, и пощипанный воришка навсегда запомнит урок и редко повторит подобное вторжение. Может быть, поэтому беззащитные утки, чирки, лысухи и другие водоплавающие любят гнездиться неподалеку от колоний чайковых птиц. Гораздо большую опасность представляют для чаек и крачек человек, собаки и крупный рогатый скот.

Из года в год усиливается хозяйственная деятельность человека по берегам водоемов, все больше приезжает к воде туристов, рыболовов, охотников, просто отдыхающих. Некоторые виды чаек довольно легко приспособляются к вторжению человека в их владения. Озерная, или обыкновенная, чайка гнездится иногда совсем рядом с поселениями человека, как это можно наблюдать в колонии на озере Киево-Московской области. Птицы других видов, например, малой чайки, не выносят близости человека и вынуждены искать для колоний глухие уголки или исчезают совсем.

Центральная лаборатория охраны природы начинает в этом году массовый учет колоний чайковых птиц по Советскому Союзу, чтобы определить, как хозяйственная деятельность человека влияет на жизнь птиц, и разработать необходимые рекомендации по сохранению некоторых видов птиц в будущем. Среди чайковых птиц есть очень редкие виды, занесенные в «Красную книгу» Советского Союза. Например, розовая чайка, обитающая в тундрах Якутии. Нельзя допустить, чтобы другие виды этих прекрасных птиц наших водоемов оказались на положении редких видов.

Мы обращаемся ко всем юным натуралистам, любителям природы, учителям биологии с просьбой помочь провести учет колоний чайковых птиц на внутренних водоемах нашей страны.

Осматривать водоемы лучше всего в июне. В записной книжке сразу отмечайте на-

звание водоема и границы осматриваемого участка. Если вы нашли колонию чайковых птиц, пересчитайте птиц в воздухе. Нам не нужны точные цифры. Данные о численности округляйте до 10, 20, 30... 100, 200, 300... 1000 и более особей. Колония может состоять из птиц одного вида и из птиц различных видов. Прежде всего определите, чайки или крачки населяют колонию. Затем постарайтесь определить число видов чаек и крачек в колонии и укажите приблизительно, сколько птиц каждого вида в колонии.

Помните об особенностях внешнего облика молодых птиц и не принимайте их за представителей другого вида.

Пересчитав птиц, покиньте колонию, чтобы не тревожить их. Проводите наблюдения небольшими группами и никогда не берите с собой собак, способных распугать птиц и погубить птенцов.

Не надо осматривать крупные колонии, расположенные вблизи больших городов и заповедников, так как там учет птиц ведут специалисты-биологи.

Если на осматриваемой территории чаек и крачек вы не нашли, не смущайтесь. Вы проводите научный эксперимент, в котором важны и положительные и отрицательные результаты.

Ответы лучше присылать на почтовых открытках из расчета: 1 колония — 1 открытка, если вам удалось обнаружить немного колоний или если вы не обнаружили их совсем. Когда колоний много, ответы посылайте на библиографических карточках, вложенных в конверт. Карточки легко сделать самим из бумаги. Расчет тот же: 1 карточка — 1 колония.

На карточках укажите:

1. Названия республики, края, области, района и населенных пунктов вблизи обследуемых водоемов. Название водоема. Если названия этого водоема на картах нет, напишите, на каком расстоянии от населенных пунктов он находится (приблизительно);

2. Где расположена колония на водоеме. Например: южный заболоченный берег озера, песчаная береговая коса на левом берегу реки в одном километре от деревни вниз по течению; остров на озере... и т. д. Если на берегу водоема населенные пункты, какие хозяйственные работы ведутся на водоеме, как часто посещают его люди; пришлите, по возможности, фотографию водоема;

3. Чайки или крачки населяют колонию и какие виды. Незнакомых птиц постарайтесь описать (укажите: окраску клюва, лап, головы, брюшка, крыльев);

4. Общее количество птиц в колонии и количество птиц каждого вида, если удалось посчитать;

5. Обязательно напишите время наблюдения, ваш почтовый адрес, название школы, класс, фамилию, имя, дату наблюдения.

Данные о маленьких прудах, вырытых в деревнях и поселках, присылать не надо. На этих прудах чайковые птицы не гнездятся.

Пример ответа:

РСФСР, Московская область, Волоколамский район, оз. Тростенское, северо-западный заболоченный берег.

Колония озерной чайки и крачки неопределенного вида (лоб белый, черная «шапочка» на темени и затылке, щеки, подбородок и нижняя сторона белая, клюв желтый, с темным пятном на вершине, ноги оранжевые, с черными коготками).

Населенных пунктов на берегу нет; вокруг озера камыши и тростник, озеро посещают рыбаки.

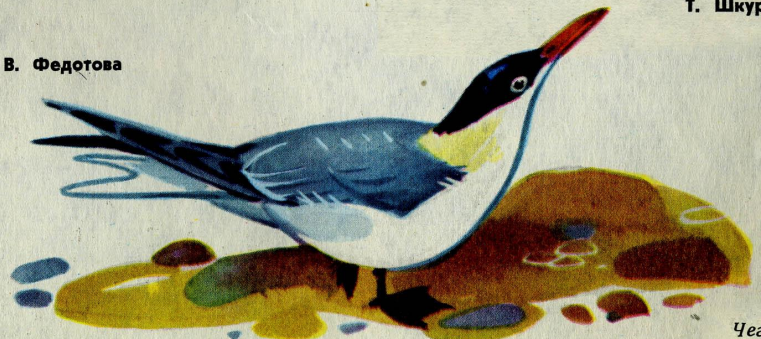
Всего 40 птиц. Озерной чайки 30.

18 июня 1977 года.

Ждем ваших сообщений по адресу: 142790, Московская обл., почтовое отделение ВИЛАР, Центральная лаборатория охраны природы. С пометкой «Чайки».

Н. Анзигитова,
Т. Шкуратова

Рис. В. Федотова

Чеграва.

ПАПА, МАМА И Я

Раз в году, а у некоторых и дважды и трижды, наступает счастливое событие: в семье любого животного, будь то огромный гиппопотам или крошечная колибри, на свет появляются малыши. Нет ничего трогательнее заботы о потомстве. Постоянно настороженные, озабоченные родители в любую минуту готовы встать на защиту малышей, даже когда тем ничто не угрожает.

Обычно труд по воспитанию потомства целиком берут на себя самки. Самцы же часто совершенно уstraняются от семейных хлопот. И все же не всех их можно упрекнуть в плохом отцовстве.

Зимней порой, когда трещат морозы и выюжит метель, самки клестов ни на секунду не могут оставить гнездо, где отложены зеленоватые яички с темными крапинками. Заботливый отец старательно шелушит шишки и кормит самку.

Самец птицы носорога, после того как поможет замуроваться самке в дупле, так самоотверженно кормит ее и вылупившихся птенцов, что к концу гнездового периода от него остаются лишь кожа да кости. Самка же, разрушив стенки своей крепости, выходит из нее упитанная, отдохнувшая, в новом ярком оперении (во время насиживания она линяет). А отец-страус и вовсе отстраняет самку от всех забот и хлопот, связанных с детьми: насиживание и воспитание потомства — целиком его удел.

В семье чепрачного шакала малышей воспитывают оба родителя. Супруги очень преданны друг другу: весь год они живут и охотятся вместе.

Чепрачный шакал.

Муравьед.

Примерно в марте — мае у шакалов появляются щенки. Месяца два-три мать кормит их молоком. Чтобы дотянуться до сосков, малышам приходится вставать на задние лапы, а передними опираться о живот. Иногда опора уходит из-под ног, и они смешно болтают лапками. С каждым днем аппетит малышей растет, и с двухнедельного возраста мать начинает прикармливать их отрыжкой.

Хлопот у матери много. Ведь надо не только накормить щенков, а и проследить за их чистотой. И она усердно занимается туалетом малышей, вылизывает их шерстку, выкусывает из нее грязь. Отец тоже ей помогает, но работает не с таким усердием.

Быстро кончается детство. Проходит всего полгода, и щенки вместе с родителями

Южноамериканский опоссум.

отправляются на охоту. Рыщут по африканской саванне ночью, а днем отдыхают, скрываясь в зарослях кустарников.

У большого муравьеда — один наследник. Он родится покрытый шерсткой и весит 1,5 килограмма. Не успеет новорожденный встать на ноги, как тут же сам забирается на спину матери. Его шубка так сливается с материнской, что малыша и не заметишь. Месяц, а то и больше путешествует он верхом на маме, а потом начинает понемногу бегать. Но пройдет еще около двух лет, прежде чем детеныш сможет вести самостоятельную жизнь.

Своеобразная система воспитания потомства у фламинго. Эти крупные спокойные птицы обычно весь день проводят на мелководьях солоноватых озер или на морских отмелях, копаются в иле, отыскивая маленьких рачков, моллюсков, личинок насекомых. Время от времени птицы переговариваются, издавая басовитое гоготание, напоминающее гуслиное. Как правило, кормятся они большими группами, перелетая с места на место в поисках обильного корма.

Если птиц не тревожить, они любят гнездиться на одном месте из года в год. Селятся большими колониями, иногда до полумиллиона птиц. Среди вязкой грязи фламинго каждый год сооружают новое гнездо — конусообразную башенку. Место для гнезда выбирает самка, а строят его оба родителя: сгребают ил в кучу и утрамбовывают ногами. А те фламинго, что живут на скалистых островках, таскают траву, перья, гальку.

Сверху на башенке делается углубление — лоток, куда самка откладывает два,

Фламинго.

Жемчужная ящерица.

реже одно-три яйца. Весь месяц насиживают их самец и самка по очереди. Супруги подменяют друг друга обычно утром и вечером. Птицы сидят на гнезде, поджав ноги. Встать с гнезда фламинго сразу не может. Чтобы выпрямиться, он должен на-

клонить голову и упереться клювом в землю.

Вот из яйца показался покрытый белым пухом красноногий птенец. Изящно склонившись над новорожденным, мать-фламинго начинает кормить его розовым «птичьим молоком». Оно очень целебно: в нем и белки, и витамины и двадцать три процента

Орел могильник.

крови. Образуется этот «концентрат» в пищевode кормящих матерей, а вот как туда попадает кровь, пока не ясно.

Больше двух месяцев кормит птица малыша. За это время он и наряд свой сменил на серо-коричневый, и летать понемногу научился, и клюв у него принял изогнутую форму (ведь рождается птенец с прямым клювом), а кормиться сам толком не умеет. В чем дело? Оказывается, щедилка в клюве еще несовершенная, вот и приходится птенца подкармливать.

Африканский слон.

Всего несколько дней малыш остается в гнезде. Затем присоединяется к общей стае. Теперь о нем может позаботиться, а при случае и покормить любая взрослая птица. Если родители улетели за кормом, иногда за 50—60 километров, с малышами остаются «дежурные воспитатели». В таком птичьем детском саду порой собирается до 200 малышей. Вечером, обычно это бывает часов в шесть, все фламинго возвращаются в колонию. Малышей ведет домой, как правило, старая птица. Она замыкает

шествие и зорко следит за подопечными. Покрикивает на птенцов, а отстающих подталкивает клювом.

Лишь к трем годам малыши одеваются в бело-розовый наряд взрослой птицы.

Птенцы пеликанов появляются на свет совершенно голыми, но уже через неделю обстрают белым пухом.

Пока они совсем маленькие, мать кормит их отрыжкой. Чуть позже птенцы едят мелкую рыбу, которую им приносят родители в клюве. И малышам приходится глубоко засовывать свой клюв в клюв родителей, чтобы достать корм. Иначе останешься голодным.

Трудно прокормить птенцов. Весь день родители хлопочут. Ведь каждому из своих малышей они должны принести по несколько килограммов рыбы и «налетать» в день около 160 километров.

На какие только жертвы не идут родители ради своих детей! Самка южноамериканского опоссума носит малышей на себе. Крепко держатся они за шерсть матери. Вместе с ними она беспробудно спит, пока светло, где-нибудь на вершине дерева, а ночью отправляется в путешествие за пищей. Едят эти зверьки листья, фрукты, хватают насекомых.

Большинству ящериц неведома радость материнства. Отложив яйца где-нибудь под камнем, в трещине скалы, в древесную труху, дупло или под кору дерева, они к ним уже не возвращаются. Появившиеся на свет малыши так никогда и не узнают, кто была их мать. Лишь некоторые сцинки да веретеницы заботятся о потомстве. Обвившись вокруг отложенных яиц, время от времени переворачивают их. Позже помогут малышам освободиться от яичной оболочки. Останутся рядом с ними на первое время. Всегда уступят им пищу, а в случае необходимости самоотверженно будут защищать их.

Эта красивая ящерица, которую вы видите на фотографии, тоже не знает, куда разбегались ее детеныши. И малыш, который примостился рядом, возможно, по собственной инициативе, перенимает уроки ее охоты. Как, затаившись на вершине раскаленного камня, ящерица внимательно следит за мышью, как вдруг она кинется вперед, схватит мышью, а окончив трапезу, опять величественно займет свой наблюдательный пост.

Пока малыш не такой яркий, не такой украшенный. Лишь маленькие точки указывают места, где позже раскроются синие «глазки». Жемчужная ящерица отличается от своих сородичей и размерами — она может достигать 90 сантиметров длины, — и своеобразием расцветки. Темно-зеленая спинка ящерицы будто бы жемчугом расшита, а бока украшены великолепными яр-

ко-синими глазками. За такой красивый наряд у нее есть и другое название — украшенная.

Орлиная чета соединяется на всю жизнь. Обычно в апреле в просторном, выстланном листьями и травой гнезде самка откладывает два яйца, которые будет насиживать 43—45 дней. И все это время самец заботится о ней, приносит корм и иногда сменяет на гнезде.

Орлята появляются на свет покрытые густым сероватым пухом, зрячими. Теперь заботы между родителями распределяются так: охотится обычно отец, мать делит корм между птенцами.

Поразительная острота зрения позволяет отцу заметить на земле малейшее движение. Ведь, чтобы прокормить потомство, он не должен упускать ни одной возможности. Главная пища могильника — мелкие млекопитающие, особенно суслики. Ловит он иногда зайцев, а когда нет зверьков покрупнее, приходится охотиться на всякую мелочь: полевок, птичек, даже подбирать падаль. Охотничья территория этих птиц обычно около 50 квадратных километров. И если кто-нибудь из сородичей отваживается пересечь ее, то, чтобы избежать конфликтов, старается делать это на достаточной высоте.

Прежде чем, расправив крылья, орленок отправится в свой первый неумелый полет, он почти два месяца старательно занимается гимнастикой, разрабатывая крылья.

Учить летать детенышей не приходится, однако нужно научить их хватать и убивать добычу. Поэтому и после первого полета родители продолжают кормить птенцов.

Когда будет окончен полный курс обучения, молодые могильники покинут родные места. А в четырех-шестилетнем возрасте они найдут себе подругу и обзаведутся собственными владениями до конца жизни.

Малыш у слонихи, если его можно назвать малышом (весит он до 100 килограммов) рождается покрытый длинной шерстью и с коротеньким хоботком. Но и такой хобот для слоненка только помеха. Первые месяцы, как и все млекопитающие, он сосет молоко. Мать ни на минуту не оставляет малыша без внимания. Пять лет все помыслы, все внимание слонихи сосредоточены только на слоненке.

Вообще-то заботятся о малышах все слоны стада. И если с какой слонихой случится беда, любое стадо примет осиротевшего малыша.

Настоящая «педагогическая наука» необходима родителям, чтобы внушить детенышам первые правила поведения, ведь опасность подстерегает малышей на каждом шагу.

И. Вросина

Фокс присел на задние лапы, взвизгнул загнувшись, дернул правым ухом и прищурил желтоватые глаза.

«Готов, — подумал курсант. — Сейчас бросится».

— Сидеть! — крикнул он.

Но Фокс уже был в воздухе. Мелькнуло рыжее брюхо, и курсант упал навзничь.

— Интересная это была собака, — вспоминает Е. Г. Бондарук, преподаватель Нальчикской школы милиции, в которой готовят проводников служебно-розыскных собак. — По следу шла отлично, не боялась ни ножа, ни пистолета, но настолько злобная, что никто не мог ее приручить, или, как мы говорим, установить с ней контакт, и заставить работать в милиции. Тогда я пошел на крайнюю меру: решил спровоцировать драку и как следует наказать пса. В дрессировке вообще редко обходятся без поединка. Если собака хоть раз безнаказанно укусит проводника, она все время будет нападать на него, или,

как мы говорим, переключаться. Но если человек победит, пес запомнит это навсегда и смирится.

Начал я готовиться к бою. Фокс весил килограммов шестьдесят, а я — не больше пятидесяти. Если же учесть взрывную силу нападающей собаки, станет ясно, что у меня был за противник. Надел я пару ватников, обмотал шарфом шею и отправился с Фоксом на занятия. Сначала все шло нормально: бегают по берегу Шалушки, приносит брошенные палки. Потом отказался сесть. Я скомандовал раз, другой. Смотрию, собака «заводится»: взьерошила загривок, заворчала. И тут я прозевал момент: перед броском Фокс всегда дергал правым ухом — такая уж у него была привычка, а я этого не заметил. Устоять я, конечно, не смог. Но, падая, изо всех сил ударил его ногой. Фокс даже не взвизгнул. В правой руке у меня был хлыст, хотя и слабое, но оружие. Поэтому Фокс вцепился именно в правую руку. Два ватника не помогли: рывок — и рука онемела. А потом он начал «стричь», то есть быстро-быстро перехватывать все выше и выше. Так он мог добраться и до горла. Тут уж не до шуток и экспериментов: клыки в нескольких сантиметрах. Собрал я последние силы и крепко ударил Фокса по носу. Как он, бедняга, взвыл! Я отпустил его и полпелся в школу. А зади — Фокс: хвост поджал, уши обвисли. С этого дня стал как шелковый, так и смотрит в глаза: приказывай, мол, милом выполняю.

Я потому рассказал эту историю, — закончил Е. Г. Бондарук, — чтобы вы поняли: каждый из нас, помимо всего прочего, должен быть еще хорошим зоопсихологом. Если у ищейки сильный характер, а у проводника послабее, она его подчинит себе. А это никуда не годится.

Да, подобрать собаку по себе — дело очень непростое. В этом я убедился, когда побывал в школе. Бывало и так, курсанты отказывались от своих питомцев. Дмитрий Гулий, например, приехал с Амуром. Хорошая, рослая собака, но уж очень флегматичная. Специалисты считают, что темперамент собаки во многом зависит от хозяина, воспитывавшего ее в щенячьем возрасте. Если хозяин вялый, несобранный, неаккуратный, то и собака — точная его копия: грязная, обвислая, не ходит, а волочит себя по земле. Если же хозяин быстрый, энергичный, подтянутый, то и овчарка собранная в пружину. Слово — и она мчится выполнять команду. Так вот, Амур был полной противоположностью своему хозяину — спортивному, смелому парню. Справедливости ради надо сказать, что в своих недостатках Амур нисколько не виноват: до поступле-

ния в школу он полтора года жил у чересчур ласковой, безвольной женщины.

А рядом полная противоположность: быстрый, энергичный, всегда готовый к драке и работе Таран таскает за собой вялого проводника. Преподаватели, конечно, это заметили и посоветовали ребятам обмениваться собаками.

Когда мы познакомились с Дмитрием и его Тараном, я спросил, почему их встреча произошла так поздно, ведь в питомнике выбор большой и Дмитрий уже там мог подобрать собаку по себе — то есть взять того же Тарана.

— А мы из питомников щенков не берем, — ответил Дмитрий. — Из них, как правило, хороших ищейек не получается. Беда тут, видимо, в том, что растут они стаей, города совершенно не знают, транспорта и людей боятся. Потому мы и предпочитаем покупать молодых овчарок у любителей, состоящих в клубах служебного собаководства ДОСААФ. К тому же на вступительных экзаменах овчарки из питомников в большинстве случаев проваливаются.

— Экзамены? Для собак?

— Конечно, у нас собака получает высшее образование, и не каждая этого достойна, далеко не каждая. Прежде всего мы смотрим родословную и узнаем, в каких условиях она воспитывалась. Само собой, важен экстерьер: рост, строение головы, постановка ног, ширина груди и самое главное — длина шеи. Служебно-розыскная собака почти все время ходит по следу, опустив голову до самой земли. Если у нее длинные ноги и короткая шея, как, скажем, у дога или боксера, она будет быстро уставать и, значит, терять след. Потом устраиваем проверку на злобу, хватку, на зрение, слух, чутье, на выстрел и даже... на кошку. К сожалению, многие собаки первой своей обязанностью считают догнать и порвать кошку. Нам такие, как вы понимаете, не нужны.

— Вероятно, одним из членов приемной комиссии является и будущий проводник? — Обязательно! Но далеко не все о собаке удается высчитать на экзамене. Может случиться так, как у меня с Амуром. Бывает и хуже: не лежит душа к собаке — и все тут! А ведь за собакой надо ухаживать, чистить, мыть, убирать клетку и, наконец, два раза в день кормить. Ни выходных, ни праздников проводник не знает. Ищейка воспитывается так, что ни от кого, кроме хозяина, пищу не возьмет, которую, кстати, он сам должен и сарить. Вообще же пути завоевания сердца собаки разные. Один побеждает строгостью, другой — лаской, третий — храбростью. Но есть единый для всех закон: за хорошее поведение поощрять, за плохое —

наказывать. В этом суть контрастного метода дрессировки. Существует и другой, подражательный метод. Я видел, как некоторые курсанты отрабатывают команду «Голос!». Даст команду, сделает соответствующий жест, а собака наклонит голову и смотрит с любопытством: что, мол, дальше? Тогда курсант начинает лаять. Глядишь, и овчарка подхватит.

Но, конечно, вся система дрессировки построена на учении Павлова об условных рефлексах. За время учебы в школе у овчарок вырабатывают три десятка условных рефлексов, необходимых в служебно-розыскной работе. Но это не предел. Сержант римской сыскальной полиции так подготовил своего Докса, что тот стал чемпионом мира среди ищейек. Докс — единственная в мире собака, которая может без выстрела разрядить револьвер: сперва Докс переводит в безопасное положение предохранитель, раскрывает револьвер, а потом лапами и зубами вытаскивает патроны.

Это уж, так сказать, «профессорская» работа. Но сначала каждая собака проходит общий и специальный курсы дрессировки. Иначе говоря, вырабатывается навык ходить рядом с проводником, сидеть, стоять, лежать, ползать, подносить предметы, подавать голос, преодолевать препятствия. И только после этого собак учат обнюхивать предметы, находить их в куче других вещей, ходить по следу, обыскивать местность, сидеть в засаде, задерживать преступника и многому другому. Работы, как видите, немало. Но проводнику еще труднее. Сегодня он учит свою собаку, а завтра, изображая преступника, прокладывает

след, прячется на чердаках и в подвалах, вступает в единоборство с расставившей ищейкой. Причем драться с ней надо так, чтобы дать себя победить. Именно победить! Во время дрессировки собака должна быть уверена, что она гораздо сильнее человека, и потому ничего, абсолютно ничего не должна бояться!

Три дня я ходил по двору школы и все не решался попросить у кого-нибудь из преподавателей бушлат и сапоги. Наконец осмелился.

— Могу я на денек стать... «преступником»?

— Пожалуйста. Но учтите, собаки у нас есть злобные, могут и покусать. На всякий случай один совет: по двору ходит около сотни овчарок, если какая-нибудь подбежит обнюхать или набросится — замрите и ни в коем случае не сопротивляйтесь. Неподвижно стоящего человека они не трогают: облаивают, охраняют до прихода хозяина, но не кусают.

Первым на меня обратил внимание Джек. Он с ходу перепрыгнул через штакетник, с недобрим молчаливым подскоком ко мне и ткнулся в живот. Я вспомнил совет и замер. На всякий случай натянута улыбка. Джек уселся поудобнее и басовито гавкнул. «Ишь какой вежливый, — подумал я, — здоровается!». Но когда потянулся к фотоаппарату, у Джека задрожали губы. Я уже знал, что это признак крайнего раздражения и в то же время последнее предупреждение — вслед за этим собака, как правило, бросается.

Я снова замер. Джек опять уселся поудобнее и, не спуская с меня глаз, стал ждать хозяина. А я залюбовался своим сторожем. Высокий, широкогрудый, сам светло-палевый, а переносицу, лоб, уши, шею, спину, бедра и верхнюю часть хвоста покрывали черные лоснящиеся волосы, словно большая попона-чепрак. Даже кончик носа был влажно-черным. Наконец появился хозяин — курсант Николай Русаков, и Джек неохотно оставил меня. Потом удалось познакомиться ближе: сидели на берегу Шалушки и отдыхали. Мы с Колей Русаковым жевали бутерброды, а Джек грыз большущий кусок сахара. Нелегко было заработать любимое лакомство, но Джек старался изо всех сил. Коля ставил его бегать по буму и лестнице, приказывал прыгать через рвы и канавы, ползать, подносить старый сапог.

Сначала Джек отвлекался. Но Коля снова и снова посылал его командой «Вперед!», даже сам пару раз прыгнул вместе с ним. Вскоре Джек перестал обращать на меня внимание.

— Хорошо, Джек! Хорошо! — похвалил Коля.

— Умница! Молодчина! — подхватил я.
— Нельзя! — оборвал Коля.
— Чего нельзя?
— Очеловечивать нельзя! Никаких «умниц», «молодцов», «дружочков»! Поощряют только лакомством, словом «хорошо» и поглаживанием.

— Но приласкать-то можно?
— Какие еще ласки?! — возмутился Коля. — Это же не просто собака, это собака-солдат. Я три года служил на границе, почти каждую ночь ходил со своей овчаркой в секреты и дозоры. Ночь, темнота, холод, дождь, а мы сидим под одной плащ-палаткой. Тут уж не до сюсюканья: обоим тяжело, а это сближает лучше всяких ласк.

— Так вы же готовый проводник...

— Что вы! Работа с пограничной собакой совсем другая: все время на природе, след свежий, или, как мы говорим, горячий, и все строится на преследовании нарушителя. А сыскная собака чаще всего работает в городе, где множество постоянных запахов, да и след, как правило, холодный. Пограничной собаке умение делать выборку ни к чему, а для сыскной — основа основ. Недаром специалисты считают, что пограничная собака может работать, имея начальное образование, а служебно-розыскной необходимо высшее.

В тот же день я устроил еще один экзамен. Надел стеганый дрессировочный костюм и что есть духу припустился в сто-

рону леса. На задержание пустили Рекса. Настиг он меня быстро. Причем, чтобы не сбивать дыхания, попусту не лаял. Молча догнал, молча прыгнул на грудь и вцепился в рукав. «Ну, — думаю, — раскручу тебя, как молот, и брошу!» Куда там, я даже не смог оторвать его от земли. «Хорошо же, — решил я, — буду бежать и волочить тебя по земле, пока не разожмешь пасть!» Как ни странно, мне не удалось сделать и шага. «Ладно, пока держишься за пустой рукав, можно тебя прикончить!» И я выхватил нож. Деревянный, правда, но все же нож. Рекс мгновенно переключился на вооруженную руку и так стиснул ее зубами, что рука онемела. Нож, конечно, выпал. А ведь на мне был толстый стеганый костюм!

Что я только потом не придумывал, чтобы доказать: человек изобретательнее собаки и при желании сможет ее перехитрить. Я прятался в стоге сена, залезал в бак, в котором варят собачьему похлебку, пытался скрыться в автобусах и самолетах, в ресторанах и магазинах — увы, каждый раз я был обнаружен и получал изрядную трепку. В дальнейшем я к этому привык и ничему не удивлялся: возможности служебно-розыскной собаки, подготовленной хорошим проводником, практически безграничны.

Б. Сопельняк
Фото автора

ЧТОБ РАСЦВЕТАЛА ЗЕМЛЯ!

В наше время проблема сохранения окружающей человека среды приобрела острое звучание. К ней привлечено внимание мировой общественности, она переросла национальные границы, стала глобальной, затрагивая интересы всех народов Земли.

Вот почему Генеральная Ассамблея ООН несколько лет назад учредила Международный день окружающей среды. Таким днем стало 5 июня.

Этот день в нашей стране стал смотром благородных дел по охране природы. Проводятся заседания ученых советов во многих научно-исследовательских учреждениях, организуются лекции, беседы, читательские конференции, на которых ведется активная пропаганда природоохранительных знаний среди широких масс населения. Республиканские общества охраны природы подводят итоги сделанного, заостряют внимание на еще не решенных проблемах.

Советский Союз, неуклонно проводя политику мирного сосуществования, активно поддерживает все конструктивные шаги, направленные на организацию защиты биосферы во всеобщем масштабе. Именно наша страна внесла на рассмотрение XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект конвенции о запрещении воздействия на природную среду и климат в военных и иных целях, несовместимых с интересами обеспечения международной безопасности, благосостояния и здоровья людей. А разработка договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, подписание Международной конвенции по предотвращению загрязнения морей нефтью? Все это конструктивные инициативы нашего государства по охране окружающей среды.

Советские ученые участвуют в работе многих международных организаций, занимающихся различными аспектами охраны окружающей среды, в деятельности ООН и ее учреждений, в Международной биологической программе, в программе «Человек и биосфера» и многих других.

Охрана природы — еще одно важное поле деятельности, где социализм все убедительнее раскрывает свои преимущества.

Обратим мысленно взоры на карту на-

шей Родины! Как изменилась она за сравнительно короткий исторический срок! Стали цветущими пустыни Средней Азии, заколосились хлеба на целинных землях Сибири и Казахстана, на огромных пространствах побеждена эрозия почв, восстановлены до промысловых размеров стада ценных пушных и копытных животных. И это лишь небольшой перечень сделанного в целях охраны и преумножения богатств в нашей стране.

А перспективы такой работы поистине впечатляющи. На природоохранительные мероприятия в десятой пятилетке Советское государство выделяет 11 миллиардов рублей. Это огромные средства.

Охрана природы дело не только государственных органов, это дело всего народа, благородная миссия Ленинского комсомола, пионеры нашей страны. Со школьной скамьи вырабатывают ребята чувство гражданской ответственности за судьбу родной природы. И это приносит замечательные плоды.

Только в Российской Федерации сейчас действует 6199 школьных лесничеств. Юные лесничие полные хозяева на 2,5 миллиона гектаров лесов государственного фонда. А голубые патрули — неусыпные стражи озер, рек, водоемов? Сейчас в республике 4 тысячи таких отрядов. Участвуя во Всесоюзной операции «Живое серебро», школьники России вернули большой воде свыше миллиона мальков ценных промысловых пород рыб. Словом, есть чем гордиться, есть о чем рапортовать.

В июле в Башкирии состоится очередной слет юных друзей природы. Посвящается он славному 60-летию Великого Октября. Делегаты слета обменяются опытом работы, встретятся с учеными, покажут свои знания и практические навыки в различных конкурсах. Быть делегатом Всероссийского слета почетно и ответственно. Ответственно и само звание «Юный друг природы». Ведь оно обязывает уважать все живое на земле, помогать природе и уметь защищать ее.

Н. Городецкая

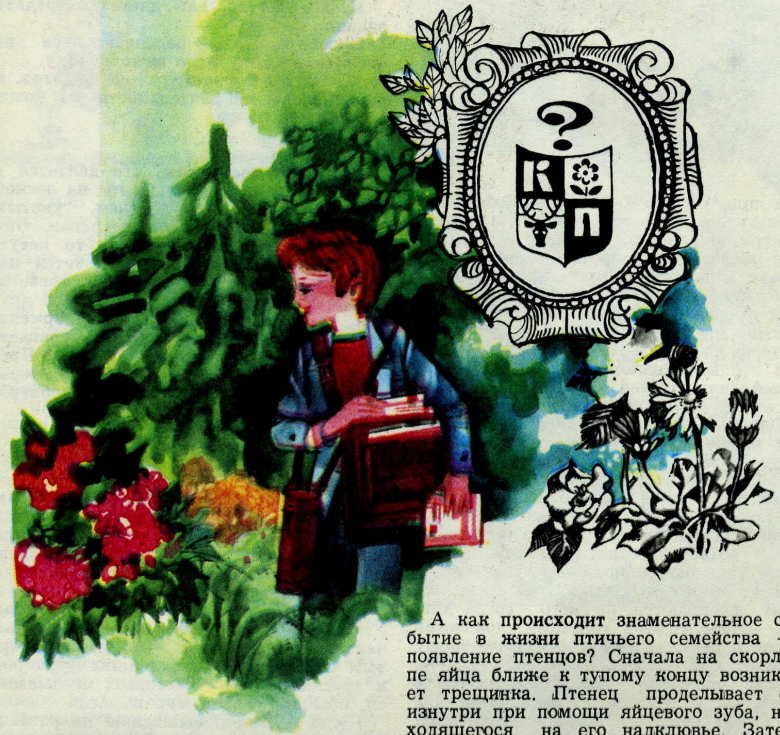
Друзья мои! Открываем первое в этом году летнее заседание. Кто-нибудь из наших фенологов отметил в своем дневнике, что в скверах и парках цветет желтая акация? Или что в садах отцветает сирень? А это очень важно: весна кончается, начинается лето. Правда, не везде. Наши Почемучки из Ташкента пишут, что уже едят свежую землянику и абрикосы. Значит, у них лето уже давно началось. Зато Почемучки из Норильска еще шубы зимние далеко не убирают — там и в июне ненароком снежная метель завоет.

А у нас, в средней полосе, июнь — самый красивый месяц! Его называют «розан-цвет». Знаете почему? Потому что по народному календарю лето начинается с цветения шиповника, а это бывает 5—10 июня. Или еще «румянец года» — за то, что куда ни посмотри, все

кругом разукрашивается свежей зеленью, розовыми цветами да яркими зорями. В лесу сейчас наступила особенная пора — всюду кто-то рождается: то из яичек личинки насекомых выползают, то птенец в гнезде появляется, то новый росток из земли проклюнулся.

Давайте и мы с вами тихонько-тихонько в лес отправимся. Уговор такой: с собой берем только карандаши и тетрадки. Конечно, никто из нас не возьмет с собой транзистор. Даже любимых дружков — собак придется сегодня дома оставить: у многих птиц гнезда на земле — мало ли что...

Собираемся во-он на той лесной опушке. Вместе с Еленой Николаевной Дерим-Оглу будем читать следующую главу книги природы. Сегодня — глава шестая — ИЮНЬ.

Птенцы появились

Наступили долгожданные летние дни. Почти во всех птичьих гнездах появились птенцы. Теперь, если враг приближается к гнезду, родители стараются отогнать его, издавая громкие тревожные крики. В птичьем мире принято приходиться друг другу на помощь: услышав сигнал бедствия, на зов летят соседи. Мне приходилось видеть, как, злобно шипя и извиваясь, отступает гадюка, а над ее головой вьются пеночки, зяблики, синицы и другие маленькие птички. Или через лес неторопливо летит канюк, которого преследуют громко трещащие дрозды. А птицы, гнездящиеся на земле, — тетерки и маленькие пеночки — отвлекают врага, бросаясь ему под ноги и притворяясь смертельно раненной птицей.

А как происходит знаменательное событие в жизни птичьего семейства — появление птенцов? Сначала на скорлупе яйца ближе к тупому концу возникает трещинка. Птенец продерывает ее изнутри при помощи яйцевого зуба, находящегося на его надклювье. Затем рядом с первой трещинкой появляются вторая, третья. Располагаясь ровной цепочкой, они опоясывают яйцо. Теперь птенец начинает действовать головой, шеей, спиной. От его усилий верхняя часть скорлупы поднимается, словно крышечка, и птенец оказывается сидящим в нижней ее части. Старая птица, наблюдавшая за событиями, снимает крышечку, а потом или съедает ее, или уносит от гнезда. Так она поступает со всеми скорлупками.

Одни птенцы появляются совсем голыми или чуть прикрытыми легким пухом, слепыми, с закрытыми ушными отверстиями и с неустановившейся температурой тела (этот тип развития называется птенцовым). На третий-шестой день малыши начинают слышать, а на пятый-шестой у них открываются глаза.

Первые дни голых птенцов согревает один из родителей (обычно самка), а са-

мец приносит им корм. Постепенно птенцы покрываются пухом, и теперь выкармливают их оба родителя. Когда они подлетают с кормом, птенцы вытягивают головы вверх, широко открыв клювы, окрашенные изнутри в яркий цвет (обычно красный или желтый). Именно яркая полость рта и движения головой из стороны в сторону и служат для птицы сигналом к кормлению. Все время, пока птенец находится в гнезде, родители чистят его и выносят помет.

Очень интересно наблюдать за вылетом птенцов из гнезда. Малыши не очень торопятся, и родителям приходится подгонять птенцов: они перестают их кормить. Птенцы от голода начинают беспокоиться, пытаются схватывать пролетающих насекомых. Через несколько часов возвращаются родители с кормом. Усевшись неподалеку от гнезда, они начинают кричать. Птенцы по одному выбираются из него. Тогда старые птицы тихими голосами, похожими на писк самих птенцов, зовут их следовать за собой. Перелетая с ветки на ветку, родители уводят малышей в глубь леса. Если часть птенцов не вылетает из гнезда, с ними остается один из родителей.

Бывает, птенцам угрожает опасность. Тогда родители заставляют их покинуть гнездо ранее срока. Они издают особенно пронзительный крик, в ответ на который птенцы одновременно выпрыгивают из гнезда, бросаются враспынную и загибаются. А родители бесстрашно бросаются на врага. Все это занимает ровно столько времени, сколько требуется птенцам для того, чтобы вылететь из гнезда и спрятаться.

Птенцы выводкового типа развития рождаются зрячими и покрытыми пухом. Появившись из яйца, они покидают гнездо, как только обсохнут. Через несколько часов маленькие кулики-черныши деловито бегут на звонкий призыв самки и даже переплывают канаву, преграждающую им путь. Птенцы терева, пищащие и спотыкающиеся на каждом шагу, стайкой следуют за тетеркой, вводящей их в великую школу жизни.

И, как всегда, вам дается очередное задание.

Назовите птиц, развивающихся по птенцовому типу и по выводковому.

Живет ли в вашем районе ондатра, и какие следы ее деятельности вы можете найти.

А теперь посмотрим, что делается у нас под ногами. Стоим ли мы на лесной тропинке или под деревом, увитым хмелем, — всюду снуют муравьи. Они всегда чем-то озабочены, что-то несут, куда-то торопятся. И так хочется научиться понимать их заботы и тревоги, узнать, о чем они говорят друг с другом, от кого убегают. Ученые-мирмекологи многое узнали из жизни муравьев, даже научились понимать их язык. Прочтите об одном из наблюдений американского ученого Берта Хеллдоблера. Рассказывает Б. И. Силкин.

В муравейнике и около

Специалист по муравьиным делам мирмеколог Берт Хеллдоблер приехал в жаркую полупустынную Аризону, чтобы изучить повадки муравьев вида медовых, или, как их зовут по-латыни ученые, мирмекоцистус мимикус.

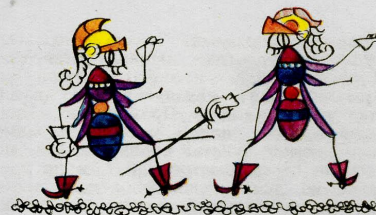
Немало часов провел он на короточках с лупой в руках, изучая нравы и обычаи своих подопечных. Так он стал первым свидетелем сложнейших турниров и других ритуалов, которые, оказываясь, обычны у этих муравьев.

Когда муравей, вышедший на разведку, достигал пограничной полосы, за которой находилась территория соседней колонии, он нередко приходил в возбужденное состояние. Общась при помощи усиков с рабочими муравьями, он немедленно передавал им информацию, и те срочно направлялись на границу по следу, оставленному разведчиком: из брюшка муравья-разведчика выделялось специальное вещество — ориентировочный феромон.

Но появление на границе воинственных настроенных соседей не проходит незамеченным. В расположенной рядом колонии происходят аналогичные события, и вот уже на ровном песчаном участке между муравейниками начинается турнир.

Муравьи энергично выпрямляют все свои шесть ног, становясь необычайно высокими, и изо всех сил стремятся испугать друг друга.

Челюсти у противника мощные, и, казалось бы, муравью ничего

не стоит перекусить врага пополам. Однако этого не происходит. Дуэлянты ограничиваются угрожающими позами да еще изредка слегка постукивают усиками по брюшку соперника. Как при этом определяется победитель, пока неизвестно. Только через 10—30 секунд один из муравьев, признавший свое поражение, удаляется, а триумфатор горделиво спешит на поиски нового противника.

Так было в двадцати трех из двадцати восьми случаев. Но пять турниров не были столь уж безобидными. Это происходило, когда одна из колоний оказывалась слишком малочисленной, чтобы мобилизовать достаточные для отпора силы. Тут уж победители вторгались на чужую территорию, захватывали куколок и личинок и угоняли рабочих муравьев. Перетаскивали они к себе и «живые бочки» — представителей особой муравьиной касты, в брюшке которых хранятся питательные продукты на черный день.

Вообще-то тот факт, что представители одного вида муравьев, напав на колонию другого вида, уводят с собой «в рабство» часть населения, был известен еще в прошлом веке. Однако о таком поведении муравьев в пределах одного вида до Берта Хеллдоблера никто не подозревал. Да и о ритуальных турнирах этих муравьев, славящихся своей агрессивностью, тоже раньше никто не знал.

Сегодня в «Альбом невиданных зверей» свои фотографии прислал Олег Кириллович Гусев.

Узнаете ли вы, Почемучки, этих маленьких сорванцов? Они обычные обитатели наших лесов. Чьи же это птенцы?

Ну а этого орла не так-то просто сейчас встретить — редкими стали эти птицы. Кто такие?

О том, что не только в тропических лесах, но и у нас есть лианы, вы уже знаете. Сегодня разговор еще об одной лиане наших лесов — хмеле. Рассказывает Юрий Петрович Лаптев.

Хмель

В природе хмель можно часто встретить по берегам рек, на опушках леса, по склонам оврагов, в ивняке. Едва сойдет снег, и пучки нежных ростков хмеля уже потянулись вверх, словно обнимая первые весенние солнечные лучи. Если стебельки обнаруживают более надежную опору, чем солнечный луч, то немедленно обвивают ее. Зацепятся своими многочисленными шипами и пойдут вращаться вокруг опоры, описывая полный круг точно за два часа восемь минут — хоть часы проверяй. Ну а если нет опоры, хмель сплетется в канаты, стелющиеся по земле. Растение это, конечно, не могучая тропическая деревянистая лиана, а просто трава, но очень прочная, не разорвешь. Тычиночные, мужские, цветки хмеля собраны в редкие пазушные метельчатые соцветия, а пестичные, женские, — в колосья («шишки»). Благодаря этим «шишкам» и стали разводить хмель. Без них невозможно пивоварение. Недаром чешские пивовары шутят: пиво без воды — еще пиво, но пиво без хмеля — просто вода.

Вкус пиву придает горькое вещество — лупулин. Благодаря ему пиво дольше сохраняется.

В научной и народной медицине отваром шишек хмеля пользуются как успокаивающим средством при неврозах, лечат им незаживающие раны и язвы.

Как обычно, я, ведущий Почемучка, представляю участников наших конкурсов.

Осторожно, лесной колокольчик!

В нашем Клубе был объявлен конкурс «Осторожно! Белья кувшинка». Я полностью согласна с тем, что кув-

шинку надо охранять. Но не надо забывать и о других наших растениях. Я очень люблю лесной колокольчик. Этот крупный нежно-голубой цветок стал редок в лесах Подмосквы. Приходится часто видеть, как отдыхающие везут домой букеты колокольчиков, но нежные цветы быстро вянут, и их бросают, не думая, сколько новых семян дал бы загубленный цветок. Мы должны сказать: «Осторожно: лесной колокольчик!»

Ольга Кузнецова

Москва

Необычный дом

Однажды мы с родителями поехали за грибами. Грибов было много. Мы быстро набрали корзину и решили возвращаться домой. Вышла я на лесную полянку и сразу увидела белый крепкий гриб. Только хотела срезать, как откуда ни возьмись прилетела оса и юркнула под гриб. Я осмотрела гриб со всех сторон и увидела в основании ножки черную зияющую дырочку. Туда то и дело влетали и вылетали осы. Оказывается, там был... их дом! Живой гриб — осиный дом! Я очень удивилась: «Где это видано, где это слышано!»

Алла Лизогуб

г. Тамбов

На прошлом заседании наша изостудия предложила Почемучкам загадку — рисунок растения, похожего на ландыш. Многие Почемучки в своих письмах ландышем и называют его. Что это за растение на самом деле, рассказывает Сергей Михайлович Баранов.

Грушанка круглолистная

В конце июня — июле, когда в средней полосе нашей страны начинается поспевать земляника, в хвойных лесах, реже в лиственных, можно встретить множество белых цветков, несколько похожих на цветки ландыша. Некоторые называют их ложным ландышем. В детстве, возвращаясь из леса, мы всегда приносили букетики этих цветков домой, называя их «кукушкиными слезками». Настоящее название этого растения — грушанка круглолистная. Принадлежит оно к семейству грушанковых. Ландыш же относится к семейству лилейных.

Листья этого небольшого растения очень похожи на листья груши. Отсюда и его название. Всю долгую зиму лежат они под снегом и остаются зелеными. Собраны листья в розетку. И пока растение не цветет, оно не привлекает внимания. Зато в пору цветения грушанка преобразается. Из центра ее поднимается длинный изогнутый стебель со свешивающимися вниз цветками-колокольчиками. Но не каждый год увидишь цветущей грушанку. Уж такая у нее особенность.

Грушанка круглолистная относится к лекарственным растениям. А для многих она остается просто красивым цветком.

И снова — «Что такое? Кто такой?» На этот раз изостудия предлагает вам вот такой рисунок. Узнали?

Кто из вас, Почемучки, вспомнит названия этого растения, пусть все и перечислит. А их много, и они очень меткие. Объясните происхождение каждого названия.

Отведенные нам страницы журнала кончаются. Но есть у нас еще задание — совсем нетрудное, но очень важное. Предлагает его А. И. Быхов и называет так: «Мальчишки, дело для вас!» А я думаю, что наши девочки обидятся. Что же они — не настоящие натуралисты? И им дождевые черви, да еще дождем омытые, страшными покажутся? Сомневаюсь. Мы ведь работаем все вместе. Я бы это задание так назвал: «Почемучки, дело для вас!» Как вы, девочки, на это смотрите?

Почемучки, дело для вас!

Летом после дождя их видел каждый. Особенно хорошо заметны они в городах на черном, блестящем от влаги асфальте.

Красновато-розовые дождевые черви на ощупь шероховаты и скользкие.

Не всякий решится взять их в руки. Особо неприязненно к ним относятся девочки. Большинству мальчишек черви не кажутся такими страшными. И в самом деле, они совсем безобидны. Черви очень полезные наши соседи. Чаще всего мы встречаемся с ними после дождя.

Избыток влаги черви переносят плохо и на некоторое время выползают на поверхность почвы. В лесах и полях это для них не опасно. Другое дело в городах. Здесь, подхваченные потоками воды, они оказываются на асфальте и часто гибнут под ногами спешащих прохожих.

Ребята, не будьте равнодушными! Чуть кончится дождь — поторопитесь из дома. Ведь дождевым червям можно и нужно помочь. И это так легко сделать. Надо собрать их с асфальта и отнести в глубь газона.

«Подумаешь, — скажет иной. — Нашли о чем беспокоиться — о каких-то червях вспомнили». Да, об этих незаметных тружениках почвы стоит вспомнить. Ведь представьте себе, как были бы скучны и пыльны наши улицы без зеленых насаждений. Цветущие травы, деревья, кустарники лучше всего растут на рыхлых плодородных почвах. Таких, какими их делают дождевые черви. Возвращенные вашими добрыми руками с асфальта на газон, они, после того как впитается излишек влаги, вновь смогут вбураться в землю и займутся своей повседневной черновой работой — улучшением структуры почвы.

Сделав хорошее дело однажды, не забывайте помогать природе всегда, да и товарищей привлечите тоже. Пусть работает в вашем дворе спасательная команда юных друзей природы.

Вопрос доктору Айболиту и опытным аквариумистам:

У меня живут данео — самка и самец. У самки на брюшке и хвосте появились два красных пятна в виде крови. Что же это такое? Что я должна предпринять?

Ира Прохорова

г. Фергана

До свидания, друзья, до следующего месяца. Не забывайте выполнять вовремя наши задания — они ведь связаны с определенным сезоном. Пропустишь время — задание не выполнишь.

С БЛОКНОТОМ И КАРАНДАШОМ

Есть увлечение, напоминающее охоту, но без выстрела. Это охота с карандашом и блокнотом. О зарисовках в природе мне и хочется поговорить с вами. Что можно рисовать? Все, что вам наиболее интересно. В Прибалтике есть художник, который рисует различные причудливые пни и деревья, встреченные в лесу. Увлекательно делать зарисовки грибов, которых в наших лесах огромное разнообразие. Одних только съедобных более тридцати разновидностей. Кроме того, каждый гриб неповторим в своей красоте и индивидуальности, независимо от того, съедобный он или нет.

Некультурному грибнику невдомек, например, что каждый гриб играет свою определенную роль в жизни леса, что мухомор, сшибленный им как бесполезный, служит лекарством для лосей, а раздавленный ярко-рыжий, с обильным белым соком неизвестный гриб на самом деле подмолочник — очень вкусный и полезный.

Невдомек ему и то, что лес, лишенный грибов, растет хуже да и выглядит не так нарядно.

Я зарисовал много грибов. И мне уже казалось, что хорошо в них разбираюсь. Но вот однажды в Новгородской области в темном ольховом лесу встретил я очень красивый темно-фиолетовый гриб с бархатистой шляпкой. Грибника бы такая встреча не обрадовала, а мне приятно было отыскать еще неизвестный мне гриб. Я тут же стал его рисовать. А потом пересмотрел много книг, прежде чем узнал, как

он называется. Это был приболотник фиолетовый.

Очень интересна охота с карандашом за насекомыми. Казалось бы, жуки, бабочки, стрекозы давно все перерисованы, их изображения можно найти в определителях. Правильно, найти можно. Но ведь в природе живые насекомые крылья складывают не совсем так, как у расправленных на расправилке, и лапки переставляют по-особенному, шагая по цветку. Рисунков, сделанных прямо в природе, до сих пор еще очень мало.

Да что насекомые! До недавнего времени в книгах не было хороших рисунков некоторых птиц. Например, рисунки обитающих на Дальнем Востоке серокрылой чайки, красноногой говорушки, конюги и белобрюшки были сделаны по тушкам, хранящимся в музеях. Поэтому позы птиц на этих рисунках были неестественны. И только сравнительно недавно известному зоологу и фотографу-натуралисту С. В. Маракову удалось сфотографировать этих птиц на Командорских островах. Теперь его фотографии печатаются во многих наших и зарубежных научных книгах.

Выезжая за город, я всегда беру с собой блокнот и карандаш и по возможности стараюсь делать зарисовки птиц, даже самых обычных и известных. Птицы, как правило, не сидят на месте, поэтому наброски эти бывают очень быстрые и незаконченные, но они хорошо помогают мне, когда потребуется сделать рисунок той или иной птицы. К тому же постоянные наблюдения за поведением птиц, их движением и позами развивают наблюдательность, которая не раз помогала мне в научных экспедициях. Только следует помнить, что, рисуя или фотографируя птиц, нужно всегда соблюдать осторожность. Особенно в ту пору, когда в гнезде еще не выпупились птенцы. Когда же птенцы покинут гнезда, легче получить «визитные карточки» слетков.

Вспоминается такой случай. Как-то шел я по лесной тропке. И вдруг прямо перед собой увидел на ветке затаившегося птенца садовой славки. Я тут же опустился на землю, достал краски и принялся рисовать. Невдалеке в кустах тревожно чирикала встревоженная мамаша. Но птенец

сидел тихо. У меня затекли ноги, но я боялся пошевелиться, чтобы не напугать птенца. И не встал до тех пор, пока рисунок не был готов. Только я отошел от куста, к птенцу с кормом в клюве подлетела взрослая славка. А мне на память остался рисунок.

Но, пожалуй, наиболее интересно изображать следы деятельности животных. Это занятие особенно напоминает охоту. Ведь для того, чтобы отыскать следы какого-нибудь редкого зверя, нужно знать его повадки, уметь отличать следы. Изучая и разбирая их, вы станете хорошими натуралистами-следопытами. А сколько нового откроет тропление зверей по следам! Конечно, встретится множество загадок, разгадать которые будет хоть трудно, но интересно.

Вот как мне удалось раскрыть маленькую лесную тайну.

Была снежная зима. Я шел по лесной просеке. Кругом лежал чистый, нетронутый снег. Вдруг мое внимание привлек необычный след: небольшое овальное углубление, от которого в стороны и назад отходили два серповидных росчерка. Следы крыльев, догадался я. Но что тут произошло? Похоже, будто птица средних размеров заснула на ветке и упала в снег вниз головой, зарывшись в сугроб. А потом будто кто-то подлетел и осторожно за хвост вытянул спящую птицу, не оставив никаких следов. А через несколько лет на заснеженном поле, где летом были хлеба, мне снова попало подобное углубление с серповидными отметками крыльев. Но чуть впереди были капельки крови, серая шерсть и характерные отпечатки совиных лап — два пальца вперед, два назад. Вот, оказывается, в чем дело! Сова ловит грызунов на слух, бросаясь в снег. Но всегда ли успешно, судить трудно.

Зарисовки грибов, цветов, животных и их следов требуют много времени. Перед грибом я подчас лежу, подстелив под себя что либо, часа два. Поза неудобная, время от времени приходится отдыхать. Вот и идет работа медленно. Но зато во время такого занятия иногда заметишь интересные эпизоды из жизни обитателей леса. Ведь когда ты идешь по лесу, то, как бы осторожно ни шел, всегда производишь шум, и большин-

ство животных затаивается, не желая показываться на глаза. А здесь в течение длительного времени ты сидишь совсем тихо. Вот и не подозревают о твоём присутствии звери и птицы. Однажды заяц целый вечер кормился неподалеку от меня в кустарнике, так и не обнаружив моего соседства. В другой раз я видел белку. Держа во рту, словно большую сигару, еловую шишку, она скакала по земле. Все ближе и ближе ко мне. Несколькими раз зверек пытался спрятать свою ношу в мох или опавшие листья, но что-то останавливало его, и буквально в двух шагах от меня белка наконец нашла подходящее место, сунула шишку в мох и, загребая поочередно то левой, то правой лапой, забросала ее листьями.

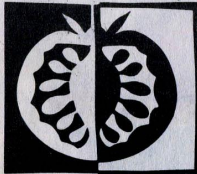
Разве подарил бы мне лес подобные захватывающие сцены, если бы не моя страсть к рисованию? Так что подружитесь с карандашом и блокнотом, и вам откроется не одна тайна из жизни лесных обитателей.

В. Гудков
Рис. автора

ВСЯКОМУ ОВОЩУ

Родственники тыквы

Кабачки и патиссоны — ближайшие родственники тыквы. А она, как известно,

представляет собой тропическую лиану, весьма требовательную к теплу, влаге и плодородию почв.

Кабачки хорошо растут в открытом грунте. Им отводят солнечный, защищенный от ветров участок. Почву рыхлят с осени, тогда же и вносят навоз из расчета 10 килограммов на квадратный метр. Весной следующего года участок еще раз рыхлят, удобряют суперфосфатом и калийной солью, а ближе к лету в лунки высаживают рассаду, выращенную из пророщенных семян. Мешкать с по-

садкой рассады нельзя, иначе она подвянет. Лунку перед посадкой кабачков обильно поливают водой. «Возраст» рассады 20—25 дней.

Чтобы кабачки нормально развивались, их сажают по схеме 80×80, на юге — 140×70 сантиметров. На юге семена кабачков можно высевать прямо в грунт.

Особенно тщательно огороднику надо следить за здоровьем растений. Одна из самых опасных болезней кабачков — мучнистая роса. Заболевают ею растения обычно в холодное

и сырое лето. Пораженные листья засыхают, легко ломаются. От мучнистой росы чаще всего применяют коллоидную серу: больные кусты обрабатывают через каждые 7—10 дней.

Резкая смена температуры воздуха, полив холодной водой, пренебрежение правилами агротехники приводят к другому опасному заболеванию тыквенных овощей — корневой гнили.

У пораженных растений гниют и корни и стебли. Листья на таких кустах покрываются желтыми пятнами, а затем и вовсе вянут.

У некоторых американских сортов кабачки пестрые. Такие плоды выглядят очень необычно.

Патиссоны, как и кабачки, хороши в молодом возрасте. Срывают плоды выборочно, по мере укрупнения завязи. Зрелые патиссоны в пищу не годятся. Их и переросшие плоды используют на корм скоту. Патиссоны нельзя долго хранить. Лучше всего их употреблять сразу же с грядки.

По вкусу этот овощ напоминает грибы. Мякоть плодов упругая, хрустящая, нежная. Патиссоны хороши вареные, жареные, тушеные. Любители оригинальных закусок даже солят и маринуют их. Выращивают патиссоны и для декоративных целей. Каждый плод похож на тарелку с зубчатыми краями. Потому патиссоны и называют тарелочными тыквами. Окраска их может быть белой, желтой, а изредка и оранжевой.

Разводят патиссоны рассадой или посевом семян. Семена заделывают в почву на глубину 3—4 сантиметра. Посадки обильно поливают. Подкармливают перепревшим навозом, золой и суперфосфатом.

Плоды завязываются через 55—56 дней после появления всходов. Их собирают непрерывно, с начала плодоношения до глубокой осени. Урожайность

патиссонов зависит от сорта, расположения участка (растение любит тепло), от плодородия почвы. Почву готовят с осени. При перекопке вносят перегной или торф и суперфосфат. Если земли песчаные, легкие, то патиссоны сажают без всяких гряд. На тяжелых глинистых почвах делают гряды.

Высаживают рассаду в начале июня, когда устанавливается теплая погода. Известно, рассаду лучше сажать к вечеру или в пасмурную погоду. Вокруг каждого растения делают лунку, чтобы вода при поливе не уходила быстро в почву. Ухаживать за растениями несложно: растения пропалывают, поливают, рыхлят почву. Боковые плети у патиссонов не прищипывают. Если куст разрастается слишком загущенным, в нем вырезают 2—3 листа: насекомым-опылителям легче будет проникать к цветам.

Плоды патиссонов мелкие, плоские. В недельном

возрасте они окрашены в бледно-зеленый цвет. Созревая, плоды приобретают кремовый оттенок. Срезают их вместе с плодоножкой.

В настоящее время выращивают такие сорта патиссонов:

Желтый плоский 2. Сорт многоплодный, скороспелый, отличается компактным кустом и небольшим количеством листьев. Плоды вроде небольших дисков с фестончатыми краями, окраска кожицы желтая.

Ранний белый. Растения этого сорта формируют мощный, густооблиственный куст. Плоды плоские, с волнистым краем. За скороспелость патиссоны называют ранними.

Белый 13. Сорт, подходящий для выращивания как в открытом, так и в закрытом грунте. Кожица плода гладкая, светло-зеленая. Завязь крупная, нежная, часто достигает 300 граммов. Белый 13 относится к среднеспелым сортам.

А. Стрижев

Дорогая редакция!
 Меня привлекает профессия селекционера. Мне кажется, очень интересно выводить новые сорта растений. Если можно, расскажите об этой профессии в журнале и напишите, в каких учебных заведениях готовят таких специалистов.

г. Ярославль

Дмитрий Богатиков

Профессия селекционера трудная, но очень важная и нужная. Селекционеры выводят новые сорта и гибриды, более урожайные, лучше приспособленные к местным почвенно-климатическим условиям, устойчивые к заболеваниям, пригодные к механизированной уборке. Все это желательно сочетать в одном сорте. Однако достигнуть такого сочетания весьма сложно, поскольку в природе существуют так называемые обратные коррелятивные связи. К примеру, повышение урожайности озимой пшеницы, как правило, влечет за собой снижение ее зимостойкости.

Чтобы разорвать эти связи, управлять эволюцией культурных растений, направлять ее в нужную для человека сторону, селекционеры используют различные методы — отбор, гибридизацию близкородственную (внутривидовую) и отдаленную (межвидовую и межродовую), экспериментальный мутагенез.

Селекционер выступает как исследователь-изобретатель и как художник. Так, при выведении сортов плодовых овощных культур решение производственных задач он часто связывает с удовлетворением эстетических потребностей людей. Румяное яблоко мичуринского Пепина шафранного и нежно-зеленый огурец сорта Изящный привлекают взор и возбуждают аппетит не только своим вкусом, но и красотой формы, игрой красок, ароматом.

Экономическое значение хорошего сорта можно показать на примере озимой пшеницы. Так, внедрение в сельскохозяйственное производство интенсивного сорта типа Мироновская-808 дает в масштабах страны ежегодно прибыль, превосходящую по своим размерам затраты на всю сельскохозяйственную науку.

Чтобы выводить такие сорта, необходимо знать все, что сделано и делается в мире по данной культуре, — ее генетику, систематику, географию, биологию цветения, физиологию, технологию. Именно поэтому в выведении новых сортов в наше время участвуют люди разных специальностей, где селекционер выполняет роль «главного конструктора».

Необходимые знания можно приобрести, поступив на агрономический факультет одного из высших сельскохозяйственных учебных заведений страны, где имеются отделы селекции и семеноводства.

Колыбелью отечественной научной селекции растений и первым центром подготовки кадров является Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева.

Список учреждений, готовящих специалистов по селекции и семеноводству, и условия приема имеются в справочниках для поступающих в высшие учебные заведения СССР.

А. Маслов

Многие наши читатели часто пишут нам, что они хотели бы избрать себе профессию лесника. Но по письмам видно, что их авторы думают не о профессии лесника, а о специальности лесовода, или, как принято называть такого специалиста, лесничего.

В лесхозах страны существует должность лесничего, который возглавляет часть лесхоза — лесничество; есть должность старшего лесничего, это, как правило, заместитель директора лесхоза, лесовод. Чтобы стать лесничим, то есть лесоводом средней квалификации, техникум лесного хозяйства, надо окончить отделение лесного хозяйства в лесном или лесотехническом техникуме.

А кто хочет стать специалистом лесного хозяйства высшей квалификации, инженером лесного хозяйства, ученым-лесоводом, после окончания средней школы или лесного техникума должен окончить лесохозяйственный факультет лесотехнического института. Есть лесохозяйственные факультеты и в некоторых сельскохозяйственных институтах.

Ну а кто же такой лесник? Это страж леса, обладающий определенными знаниями по лесному хозяйству, основной охранитель какого-то конкретного участка лесничества, называемого обходом. Лесник, кроме охраны лесных насаждений, принимает участие в закладке лесных питомников, выращивании саженцев, рубках ухода за лесом, санитарных рубках, ведет под руководством лесничего таксацию леса, пересчет деревьев в лесу, отводит по указанию лесничего участки леса в рубку, так называемые лесосеки, — словом, выполняет многие и многие работы, связанные с выращиванием и охраной леса! Лесником может работать и техник лесного хозяйства.

В. Строков

Всем участникам Всесоюзного конкурса по сбору грибов, ягод, плодов и других дикорастущих хозяйственно-ценных и лекарственных растений: в июне удивительно щедра природа на целебные цветы, листья, травы, ягоды и корни! Собирайте цветы бузины черной, боярышника кроваво-красного, клевера красного, ромашки аптечной, липы сердцевидной и сердцелистной, ромашки пахучей, яснотки белой (глухой крапивы). Собирают в июне также большое количество разных трав: адониса весеннего (горицвета), анабазиса безлистного, багульника болотного, донника аптечного, полыни цитварной (сантонинной), пустырника пятилопастного, термопсиса ланцетовидного, хвоща полевого, чистотела.

Сейчас идет массовый сбор также и целебных ягод лесной земляники, а на Северном Кавказе и в Закавказских республиках продолжают еще собирать корневища с корнями валерианы лекарственной. Какие лекарственные растения следует собирать в вашем районе в первую очередь, вам подскажут на приемных пунктах заготовительных Райпотребсоюзов. Хранение, транспортировка и сушка перед сдачей сырья на приемные пункты производится отдельно по каждому виду лекарственных растений. Только при этом условии они сохраняют свои целебные свойства. С правилами транспортировки и сушки растений-целителей вас познакомят работники потребительской кооперации. Не забудьте уточнить, какие растения в ваших местах взяты под охрану. Их собирать нельзя.

В июне начинается сбор первых подберезовиков, подосиновиков, маслят, моховиков, сыроежек и лисичек. Собирайтесь в поход. Желаем успеха!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. В. Прокофьева

ОТЧАЯННАЯ ЛАСКА

Дело было на Кольском полуострове. Ранним утром отправились мы в лес: хотелось собрать побольше ранних опят. Никто не отказался бы также подбросить в лукошко лисичек и сыроежек. Точнее, мы готовы были брать всякие грибы, кроме мухоморов.

Но, похоже, мы, нетерпеливые, поторопились: грибы еще не успели высунуть свои разноцветные макушки из-под слоя ягеля и мха. Азарт и интерес к бесплодным поискам даров леса стали пропадать. Выходить на дорогу еще рано, рейсовый автобус придет часа через три. Неприкаянными слоняемся по перелескам. И вдруг слышим:

— Ребята, идите сюда, зверинец нашел! Что такое? Может, пошутить изволил неадаптивный, как и мы, грибник? Сомневаемся, но все же направляемся на зов. Среди молодого березняка просвечивается огромный, больше человеческого роста куполообразный коричнево-черного цвета валун. К нему вплотную примыкают выложенные из камней стены бывшей фронтовой землянки. Это местечко и облюбовали маленькие юркие зверьки. Но где же они? Наш спутник поднимает вверх палец и еле слышно произносит:

— Тсс!

Замерли. Ждем. Из каменной норы показалась мордочка. Секунду, другую на нас смотрели живые глаза зверька. Небольшие, почти треугольные ушки стояли торчком. При солнечном свете забавен и удивительно красив был пришелец из подземелья. Повернув голову набок, зверек еще раз внимательно окинул нас взглядом и, пискнув, исчез.

Наверное, это был сигнал тревоги, потому что тотчас же то из одной дыры, то из другой стали высовываться мордочки. Может, любопытства ради обитатели землянки хотели своими глазами убедиться, грозит ли им опасность. И скоро, скрываясь в каменных ходах, каждый зверек попискивал.

Это были ласки. Ловкость и изворотливость дают им возможность прижиться в различных местностях — в лесу, на лугах, полях, огородах. Ласка везде найдет себе пищу. Благодаря маленькому размеру она свободно проникает в мышиные норы и, легко расправившись с хозяевами, съедает их. А если понравится жилье, остается в нем постояльцем.

Нередко ласки, выживая мышей, обособываются в их поселении целыми группами. Вот и сейчас гранитные хоромы засе-

лены большим семейством маленьких хищников.

Заметив человека, ласка бросила добычу и метнулась в укрытие. Мы подбросили мышью в проем между валуном и каменной стеной. Шустрый зверек чуть ли не на лету схватил дымчатого грызуна и молниеносно исчез.

Мы стали подкидывать кусочки хлеба и колбасы. Постепенно ласка оттаивалась, взята съестное и тут же скрывалась.

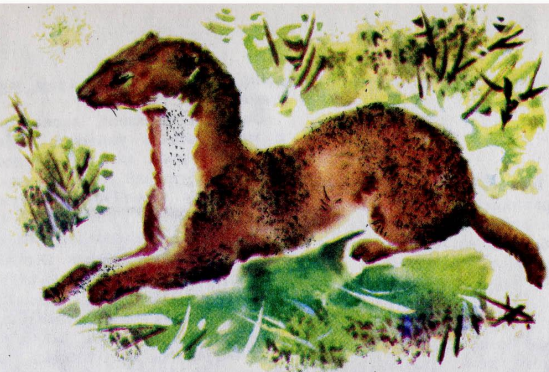
Позже я не раз бывал у поселения зверьков. Понаблюдав за их хлопотливой жизнью и подкормив ласок, уходил.

В очередной поход взял с собой фотоаппарат, чтобы сделать снимки мирной лесной идиллии. Ласки уже охотно брали подкормку, не боясь человека. Я был уверен, что замысел удастся.

Устроился у подножия валуна, выбрав наиболее удачное место для съемки. Пейзаж для фотоэтюда был заманчив. Вдали, на фоне горизонта, силуэтом в солнечном море светятся вершины северных сопков, покрытых огромными шапками вечнозеленых сосен. Яркое солнце за спиной хорошо освещает объект. Определена выдержка, диафрагма, взведен затвор. Разбросал приваду. Жду момента, чтобы навести глубину резкости и щелкнуть фотоаппаратом. Вот высунулась одна ласка. Не то. Торчит только голова. На снимке зверька не увидишь. Выглянула вторая. Сдавав кусочек колбасы, она моментально пропала. Третий зверек не умел позировать, вовсе отвернулся от меня. Пришлось терпеливо ждать более удобного случая.

...Вот, кажется, появился подходящий вариант. Схватив съестное, ласка начала расправляться с ним. Я навел объектив и опять-таки выжидал лучшую возможность, чтобы такой симпатичный зверек живо смотрел в объектив. И дождался. Ласка проглотила пищу и уставилась на меня. Я неторопливо и уверенно стал наводить резкость, для надежной четкости изображения подошел почти вплотную к ней, принагнулся. Но не успел нажать на кнопку. Зверек с диким остервенением единым прыжком кинулся на меня и в тот же миг оказался на фотоаппарате. Я опешил. «Зенит» выпал из рук. Вместе с камерой приземлился и зверек. В секунду его как ветром сдуло. Ласке, похоже, не понравился смотрящий на нее выпуклый глаз линзы. Удивленный нападением ласки, я подобрал аппарат и вышел из рощи.

Записки натуралиста

Об этом случае я рассказал знакомому леснику. Он прокомментировал: «Ласка маленький, но смелый зверек, не боится приближающегося человека. Она ревнивая и заботливая мать. В минуту опасности, защищая детенышей, решительно бросается на более сильного противника, иногда не жалея при этом ни шанса на победу».

Теперь я сам воочию убедился в отчаянности ласки. К тому же она не любит фотографироваться.

Н. Зайцев

В МАЛИННИКЕ

Брела я лесами по Карелии от деревни к деревне. Спешить было некуда, отпуск длинный, погода теплая. Никого не боялась. А деревенские не хвалят, отчаянная ты, говорят. Зверей бойся, медведей.

Прошла я уже больше сотни километров, встретила единственного человека: все лицо у него в давних шрамах, мишка на охоте отдал. Говорит охотник, что свежие медвежьи следы видел в малиннике, лапа большая, когтистая. Воротиться бы лучше!

Не воротилась я, дошла до малинника, смотрю, тянется он сколько глаз видит, по закрайкам синее полоска леса, а посередине идет песчаная дорога. Нетронутый песок, ни одного следочка, хоть от последнего дождя прошло больше недели. Виднеются только цепочки четырехпалых отпечатков куropsоточных лап да аккуратные пятнальные жабы следы. Так же выглядят лягушачьи, но жаба, если присмотреться, еще кое-где брюшком проедет, полоска останется.

Какой тут зверь! Не обманул ли, думаю, охотничек?

Забралась в кусты, досыта наелась, уж на дорогу пора выходить, слышу, кто-то ломится. Послышалось? Нет, ломится кто-то в чаще. В жар меня бросило — медведь, кому же еще! Малинник высокий, кругом ничего не видно. Замерла, может, думаю, стороной пройдет и меня не учует! Нет,

пряменько катит, все ближе. А у меня ноги стали тяжелые, наверное от страха, двинуться не могу.

Вижу, через ветви сквозит бурая спина. Зверь то остановится, то снова ломится прямо на меня. Вдруг как захрипит, замычит и выкатился к ногам. Кто? Да теленок буренный. Бычок. Наверное, потерялся.

Как собачонка за мной побежал, боится опять заблудиться. С ним мы и медвежьи следы пересекали, о которых говорил охотник, кусты кое-где выворочены, малинник помнят и ягоды объедены.

К вечеру мы с бычком добрались до деревни. Оказывается, он давно от стада отстал.

В. Алексеева

СЕРАЯ РАЗБОЙНИЦА

Старинное село в крутой излучине Москвы-реки утопало в садах. Густые заросли малины, вишен, старых яблонь скрывали садовые домики. Среди участков, как часовые, выделялись высокие тополя со скворечниками.

Сады буйно цвели. С ранней зари и до захода солнца в них звенели птичьи голоса. Скворцы, нахохлившись, обычно усаживались на деревья повыше, как бы чем-то недовольные, ждали восхода солнца. Брызгали первые лучи еще не видимого с земли солнца (скворцы, возможно, потому и выбирали высокие деревья, чтобы раньше увидеть солнце), и птицы сразу оживали. Встряхнувшись, они заливались друг перед другом. Поупражнявшись так некоторое время, певцы, как только слегка пригрело солнце и начинали выползать из ночных укрытий гусеницы, принимались за свой повседневный труд, добывая корм себе и своим подругам, занятым важным делом — выведением потомства.

Ничто не нарушало спокойствия сквор-

цов, пока где-то в окрестностях не поселилась, на их беду, серая ворона. Сначала она подолгу сидела в стороне, устроившись на вершине высоченного тополя. Оттуда просматривались все сады, птичья жизнь была как на ладони. Ворона внимательно присматривалась, словно изучая жизнь пернатого населения садов. И однажды она решилась. Мягко спланировав к одному из скворечников, птица опустилась на полочку у летка, сунула внутрь свой мощный клюв и тотчас отдернула голову — в домишке сидела скворчиха. Ворона сделала новую попытку, но не тут-то было: скворчиха яростно защищалась, отбивая все атаки серого разбойника. Скворчиха подняла неистовый крик, призывая на помощь, которая не замедлила последовать: к домику летел скворец с длинным червяком в клюве. Он заметил у летка ворону, бросил своего червяка и круто взмыл вверх. Ворона, занятая борьбой со скворчихой, не заметила появления скворца и его маневров, а тот, набрав высоту, спикировал и долбанул ворону в макушку. Разбойница щелкнула клювом, но поздно, скворец уже отлетел в сторону. Скворчиха не растерялась и тоже клюнула ворону. Видно было, как два-три вороньих пера закружились в воздухе. Для вороны создавалась сложная ситуация: вокруг скворечника черной молнией носился скворец, выбирая момент для новой атаки, а из летка угрожающе торчал конец острого клюва скворчихи, готовый в любой момент снова ударить ворону. Ворона сидела боком на полочке, угрожающе щелкала клювом, следя одним глазом за скворцом, а другим косясь на его подругу.

На тревожные крики этой пары подле-

тали другие скворцы. Тут уж приходилось думать не о грабеже скворечников, а о том, как отделаться от стаи скворцов да побыстрее скрыться. И ворона не выдержала. Она с шумом сорвалась с полки скворечника и, лавируя между деревьями, стала удирать, отбиваясь от налетавших с разных сторон скворцов.

После погони все участники собрались на тополе, на котором раньше всегда сидела ворона, и некоторое время оживленно переговаривались, переживая события. Видимо, посоветовавшись, они ввели постоянное наблюдение. На этом же тополе установили пост, и там всегда сидел один дозорный, внимательно следивший за подступами к скворечникам. Стоило показаться вороне, как дозорный поднимал тревогу. Тотчас, бросив свои дела, слетались скворцы, и вороне ничего не оставалось, как пролететь стороной на почтительном расстоянии.

Однако эта настырная ворона не успокоилась и вскоре добилась своей цели.

Скворцы вывели птенцов, и забот значительно прибавилось. Один папаша-скворец уже не мог накормить свое прожорливое потомство, и ему стала помогать скворчиха. Они сновали беспрерывно куда-туда, таскали букашек, червячков, гусениц. Тут, как назло, похолодало, зарядили нудные, затяжные дожди.

Наконец период ненастья кончился, снова засияло солнце. Ворона, видимо, понимала, что теперь скворцы не станут сидеть в скворечниках или на тополе в дозоре, а поспешат накормить своих голодных птенцов.

Разбойница скрытно подобралась со стороны дороги. Воронским бесшумным по-

летом приблизилась к облюбованному скворечнику, взмыла вверх и села на крышу. Огляделась по сторонам, опасности нет. Тогда, ухватившись когтями за козырек крыши над летком, сделала настоящий акробатический трюк: перевернулась вниз головой, сунула клюв в скворечник и в следующее мгновение сидела на крыше, прижав когтистой лапой жалобно пищавшего скворчонка. Ворона уже хотела клюнуть его, да вовремя заметила подлетающую пару грозно взъерошенных скворцов и прямо с крыши скворечника с птенцом в когтях камнем упала в самую гущу ветвей, спрятавшись там среди листьев. Скворцы подняли крик, на помощь подлетели соседи, но бесполезно. Обнаружить разбойницу они не смогли.

Скворчиха-мать то залезала внутрь домика, то выскакивала оттуда на крышу, горестно причитая. Скворцы, рассеившись во круг на ветках, внимательно слушали ее склонив печально головы, сочувствуя горю. Бдительность птиц и мальчишек, их постоянное преследование разбойницы завершились успехом. В конце концов ее изгнали из садов навсегда.

В. Кочетов

ОСЫ

Лето в Приамурье было жарким и засушливым. «Годом повышенной активности ос» назвали местные жители это время. Всякой летающей кровососущей живности в тайге хоть отбавляй. Нам, изыскателям, сильно досталось от крылатых кровопийц. Постоянно движущееся, жужжащее облако над головой сопровождало нас в течение всего дня. В облачке слепни всех размеров и расцветок, мухи маленькие и большие, те, которые лезут в рот, нос, глаза, щекочут шею, и те, которые больно кусаются, — «жигалки». В этой компании присутствовали и осы. Они, конечно, не собирались пить нашу кровь и совершенно миролюбиво, но довольно нахально садились на шею, руки и ползали. Поневолье вздрогнешь и страшно полосатую гостью. А между прочим, осы просто охотились за мухами и слепнями. Случались и неприятности, когда, отмахиваясь от слепней, нечаянно поймашь в кулак осу или прижмешь ее к телу. Тут уж оса пускает в ход жало, которое острее тончайшей иглы...

Появлялись осы в июне. Сначала робко, по одной залетали в палатку и, не задерживаясь, улетали. Видимо, это была разведка. Постепенно их количество увеличивалось, и они внимательно обследовали содержимое палатки. Ничто пока не предвещало нашествия крылатых разбойников, которое произошло в июле. Истинную причину установить трудно, но началось все с... рыбы.

На удочку хорошо ловился чебак — серебристая рыбка вроде европейской плотвы. В речках, впадающих в Бурею, попадался хариус. Лучшее лакомство для этой рыбы — слепни. Рыболовов в нашем маленьком коллективе хватало, и у каждого к вечеру в кармане лежала пара спичечных коробков, в которых шуршали плененные слепни.

Вскоре рыбные блюда приелись, и мы решили заготавливать рыбу впрок, делать из нее «воблу».

Как только повесил я первый десяток рыб на натянутый около палатки шнурок, мою рыбу атаковали мухи — синие, зеленые, серые.

— Не справиться нам с мухами! — произнес кто-то, с сожалением поглядывая на мушиную кутерьму. — Придется бросить это занятие.

Но вдруг мы получили неожиданное подкрепление. На рыбу села оса. Сначала одна, потом две. Они деловито ползали по рыбе, ощупывали, осматривали, затем как по команде быстро снялись и улетели.

Когда на другой день к вечеру я подошел к «вобле», глазам было трудно пове-

рить: десятки ос старательно трудились над рыбой. От мелких рыбков остались скелеты с головой и хвостом. Зато ни одной мухи не было даже поблизости. Мы с интересом смотрели на работу ос. Они отгрызали кусочки мяса величиной с горошину, захватив его челюстями и придерживая лапами, улетали с ним в лес к своему гнезду.

Осы обычно вегетарианцы и предпочитают цветочный нектар или что-нибудь сладкое — мед, сахар; но своих личинок они кормят размельченным мясом, таская мух, кузнечиков, слепней, гусениц. Видимо, рыба пришла им по вкусу. Оставив им на растерзание мелкую рыбешку, я снял ту, что покрупнее, и унес в палатку. Осы негодующе гудели вокруг меня.

— Это же разбой, — возмущался Миша, мой приятель, — сожрали почти всю рыбу!

— Ничего, — успокаивал я его, — им тоже рыбки хочется. А что, если попробовать с ними подружиться? Ведь смотри — ни одной мухи даже поблизости нет!

Специально для ос мы стали ловить мелочь — пескарей, голянов и развешивали их вперемежку с более крупной рыбой. Наши крылатые «друзья-разбойники» за день обглаживали мелкую рыбешку, но исправно выполняли обязанности сторожей, не подпуская мух к крупной рыбе.

С этого и началась наша дружба. Когда я шел на реку чистить рыбу, почетный эскорт ос числом с десяток, а иной раз и больше сопровождал меня от палатки до реки. Велли они себя не очень скромно, настоятельно требовали своей порции, ползали по рукам, по шее, даже заползали за очки. На невежливое обращение не обижались, когда я, отмахиваясь от наиболее назойливых, отбрасывал их ладонью в сторону. Рыбы потроха отвлекали их внимание. Закончив свое дело, я уходил уже без сопровождения — осы были заняты.

В палатку осы залетали часто, не смущаясь полумраком. Исправно и ловко ловили мух и слепней. Мелкую добычу хватили и утаскивали без церемоний, а покрупнее сначала парализовали своим жалом и уже неподвижную спокойно уносили.

Так дружно, помогая друг другу, мы прожили весь июль и половину августа. Где располагались осиние гнезда, неизвестно: видимо, где-то в соседних зарослях. Правда, один небольшой серый мячик они успели соорудить в кладовке. Мы это гнездо не тревожили — пусть висит вроде «внутренней охраны» — свои об этом знают, ну а кто чужой залезет, то ему лучше не знать.

В начале августа ос стало еще больше — молодяк «вышел на крыло». Интерес к

рыбе у них почти пропал. Теперь все осиное население переключилось на сладкое, и вот на этой почве у нас с осами стали возникать конфликты. Сахар, конфеты, сладкий чай и больше всего мед стали объектами их промысла. Куда только не прятали мы эти продукты — разищут везде, только металлическая или стеклянная упаковка могли спасти мед от разграбления.

В полиэтиленовых и бумажных крышках осы прогрызали аккуратную дырку и проникали в банку с медом, устраивая себе ловушку. Толстый слой утонувших в меду ос самых разных размеров говорил об их неосмотрительности.

В палатке они чувствовали себя как дома, ползали по столу, проверяли всю посуду, все пакеты. Пользы от них уже не было: мухами осы не интересовались.

В нашем жилье днем стало как в улье — шумно и небезопасно. Уж очень много «гостей» набивалось в нее. Пришлось вести с ними борьбу. Но, несмотря на репрессивные меры, осы все равно вели себя дружелюбно. К началу сентября энергичные насекомые стали вялыми, ползали не спеша и, забравшись в стакан или кружку, выбраться без помощи оттуда уже не могли. Постепенно их становилось все меньше, и при первых утренних заморозках осы исчезли совсем.

Л. Иванов

«СОРОКИ»

Саша Хлебников
г. Киров

НАША ОБЛОЖКА: на первой странице — пеликаны; на четвертой — рысенок. Фото Р. Папикина.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Дорогой Ленина, дорогой Октября! Эстонская ССР	2	И. Вросина. Папа, мама и я	26
В. Степаненко. За Полярным кругом	5	Б. Сопельняк. Собака-солдат	33
А. Рогожкин. Цвет русских соболей	8	Чтоб расцветала Земля!	37
Э. Корпачев. Песчинка	12	Клуб Почемучек	39
Лесная газета	16	Поэзия родной природы	44
Н. Анзигитова, Т. Шкуратова. Где вы прописаны, чайки?	23	Всякому овощу	46
		СВЮ	48
		Записки натуралиста	51

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Ярдыкапов А. Б.

Научный консультант доктор биологических наук член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются.

Сдано в набор 31/III 1977 г. Подписано к печати 6/V 1977 г. А06421. Формат 70×100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 565. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Суцеская, 21.

ПРОВОРНЫЙ ЛУЧ

Утро настало,
Иголки зеленые
Лучик гладит сосне.
Сестра моя младшая
Спит, улыбается,
Смеется чему-то во сне.
Лучик проворный
Спрыгнул с окошка
Прямо ей на лицо.
Солнечный сноп,
С березы сорвавшись,
Вдруг осветил все крыльцо.
Там встрепнулся,
Потом потянулся
Рыжий котенок смешной.
Женщина в руку
Ведро подхватила,
К колодцу идет за водой.
Петух, возвещая, что день начинается,
Звонко в саду закричал.
Мальчишки, друг друга
В пыли обгоняя,
Мчатся гурьбой на причал.
И, бега веселого не прекращая,
В воду летят сорванцы,
Радость, веселье в них не вмещается...
Летом в деревне так день начинается.

Светлана Парасотка

Астраханская область

ЗДРАВСТВУЙ, УТРО ЯСНОЕ!

Встало ясно солнышко,
Потянулось сладко,
В голубое озеро
Глянуло украдкой.
Улыбнулось солнышко,
И в мое окошко
Постучала веточкой
Тонкая березка.
«Здравствуй, утро ясное!
Эй, привет, березка!» —
Весело сказала я,
Распахнув окошко.
А березка белая
Веточкой качает,
Шелестя листочками,
«Здравствуй», — отвечает.
Золотое солнышко
В озере умылось,
И березка белая
Вся росой покрылась.
На зеленых листиках
Капельки сверкают,
Ах, какой прекрасною
Родина бывает!

Валя Харьковская
Кустанайская область

20 коп.
Индекс 71121

